

№ 98, Июль 2023

ОТ ДРЕВНОСТИ К НАШИМ ДНЯМ

Во имя Бога

КАРАВАН

№ 98, Июль 2023

Главный редактор: Сейид Хосейн Табатабай

Редактура текстов: Александр Кислий

Редакционный совет:

Нина Мамедова(Москва)

Алсу Арсланова (Казань)

Владимир Иванов(Москва)

Сафар Абдулло(Алматы)

Георгий Ежов (Москва)

Татьяна Никольская(Москва)

Аликбер Аликберов (Москва)

Анна Березина (Москва)

Виктория Аракелова(Ереван)

Муртазали Гаджиев(Махачкала)

Михаил Синельников (Москва)

Эрадж Боев(Нижний Новгород)

Тамара Оленич(Ростов-на-Дону)

Мохсен Шоджайи(Тегеран)

Олеся Адамовская (Санкт-Петербург)

Эхсан Шавареби(Тегеран)

Алексей Филимонов (Санкт-Петербург)

Патимат Алибекова(Махачкала)

Компьютерный набор, вёрстка и дизайн: Нилуфар Табатабай

Дизайна логотипа: Павел Даллакян

Email:hoseintaba@gmail.com

Материалы, публикуемые в журнале «Караван», не обязательно

отражают точку зрения редакции.

Содержание

<i>Предисловие</i>	4
<i>Знаменательные даты</i>	5
Загадка и очарование книг об Иранской музыке	6
<i>Культура и искусство Ирана</i>	17
Неделя культуры Ирана в России	18
Поэма Омар Часть III.....	62
<i>Современный Иран</i>	90
История иранского риала	91
<i>Современная литература</i>	97
<i>Эбрахим Голестан</i> , Рыба и ее пара	98
<i>Назар Шохин</i> , Привет Нишапуру.....	101
<i>Новые издания</i>	107
Мир исламского мистицизма	108
<i>Достопримечательности Ирана</i>	109
Водная пещера Сехолан	110

Уважаемые читатели электронного журнала «Караван»!

К вашим услугам 98-й номер журнала "Караван" предназначенный для любителей иранской культуры, искусства и литературы. Мы счастливы, что с вашей помощью, дорогие читатели, наш "Караван" с грузом новых знаний успешно продолжает свой путь от дома к дому и является посланцем любви и дружбы между людьми разных стран.

Мы потихоньку приближаемся к 100-му номеру журнала. Мы намерены опубликовать спецвыпуск № 100 «Каравана» с еще более интересным и увлекательным содержанием, чем раньше.

Помогите "Каравану" своими статьями и материалами, чтобы мы могли увеличить объем выпуска и интенсивность культурных связей между Ираном и русскоязычным миром, публикуя каждый новый номер!

Сейид Хосейн Табатабай

Главный редактор

Знаменательные даты

ЗАГАДКА И ОЧАРОВАНИЕ КНИГ ОБ ИРАНСКОЙ МУЗЫКЕ

В центре Москвы, рядом с музеем-квартирой Маяковского и недалеко от знаменитого Политехнического музея, есть книжный магазин с говорящим названием **«Библио-Глобус»**. Помимо огромного (больше 200 000) ассортимента книжных новинок всех жанров, там можно увидеть авторов книг на презентациях, которые проходят практически ежедневно. Эти творческие встречи имеют самые разнообразные формы – бесед, викторин, выставок, концертов.

21 июня 2023 года в Клубе Ирана «Библио-Глобуса» (в 13-м зале) состоялось мероприятие **«Загадка и очарование иранской музыки»**, приуроченное к *Всемирному дню музыки*. Меломаны всего мира отмечают его с 1982 года в день летнего солнцестояния – в отличие от *Международного дня музыки*, который был учрежден ЮНЕСКО в 1973 году и отмечается в первый день октября.

По лабиринтам «Библио-Глобуса» в самый долгий день 2023 года расплывались, как круги по воде, загадочные звуки сантура. Этот струнно-щипковый инструмент, по которому ударяют легкими деревянными палочками, напоминает древнерусские гусли и белорусские цимбалы. Есть версия, что сантур был создан ветхозаветным пророком и царем Давидом и упоминается в Торе под названием «псантерин». Его разновидности широко распространены во многих странах Востока – от Китая до Турции. Но особенно его любят в Иране. В «Библио-Глобусе» на сантуре играл иранский музыкант Амир Хатаи.

Амир Хатаи родился в 1978 году в Тегеране, затем переехал с родителями в Мешхед, столицу остана Хорасан-Резави. Получил начальное образование у таких почитаемых мастеров игры на сантуре как Ардаван Камкар и Алиреза Джавахери. У них он познакомился и с иранской теорией музыки, а европейскую изучал в Академии имени П.И. Чайковского в Киеве, которую окончил в 2012 году с отличием. В настоящее время живет в Москве.

Свое выступление в «Библио-Глобусе» маэстро Хатаи предварил небольшой лекцией, где постарался наиболее выпукло «показать каплю из моря, именуемого иранского музыкой». Он представил книгу Дарьюша Талайи «Радиф Мирзы Абдоллаха», написанную более 100 лет назад и до сих пор считающуюся в Иране одним из самых авторитетных пособий по теории традиционной музыки. Обо всем этом Амир Хатаи рассказал на русском языке.

– Али-Наги Вазири, наш великий музыкант [1886 - 1979], систематизировал иранскую ладовую систему, состоящую из множества радифов (ритмико-мелодических комплексов), передаваемых устно. После систематизации получилось пять «дастгхов» и семь «авазов». В переводе «даст» – это рука, «гах» – позиция, в которой рука лежит на инструменте. А «аваз» – это пение. Дастгах больше играли, а аваз пели. Но сейчас аваз поют и играют, и дастгах играют и поют. Всё смешали, и это как раз хорошо, – констатировал Амир Хатаи.

– В иранской музыке очень большое значение имеет термин «халь», то есть «состояние». Каждому «дастгаху» и «авазу» соответствует свое «состояние». Например, дастгах «нава» соотносится с состоянием «эрфани» –

мистическим. Аваз «баяте торк» у нас считается лиричным. Дастгах «дашти» – грустным. «Чахаргах», который я сейчас вам исполню, соответствует весеннему настроению. Там возможна и лирика, и эпические мотивы. «Сегах» обычно играли, когда собирались гости, его состояние – праздничное.

Иранская музыка очень тесно связана с поэзией. Невозможно представить ни одно иранское культурное мероприятие без чтения стихов персидских классиков – Хафиза, Руми, Саади, Хайяма, Фирдоуси. Их стихи, написанные много веков назад, до сих пор вдохновляют создателей «дастгахов» и «авазов» и исполняются не только в самом Иране, но и в других странах, где иранская культура оставила свой глубокий след. На вечере, посвященном иранской музыке, прозвучали рубаи (четверостишия) очень популярного в России иранского ученого и поэта-мистика Омара Хайяма [1048 – 1131]. Их выразительно прочитала на персидском языке **Татьяна Филатова**, с которой мне удалось побеседовать в перерыве:

– Татьяна, где вы так хорошо выучили персидский язык?

– Я его пока очень плохо знаю. Я его только учу.

– А где вы занимаетесь?

– Я хожу на курсы в Центре персидского языка при Культурном представительстве Ирана в Москве. Там такая система: четыре месяца вас

учит русский преподаватель, а потом – носитель языка. Им как раз и является господин Амир Хатаи. Надеюсь, что с его помощью я буду читать не только Хайяма, но и Хафиза, и других великих персидских поэтов.

– **А почему вы решили изучать персидский язык?**

– Потому что я интересуюсь историей Ирана, культурой Ирана. Я была в Иране три раза. И после третьего раза я, наконец, «созрела», чтобы изучать персидский. А до этого, большое спасибо, со мной там общались на английском языке.

– **Кто вы по профессии, если не секрет?**

– Я сотрудник Музеев Московского Кремля, экскурсионного отдела. У нас очень много иранских вещей: клинки, сабли, посохи, конская упряжь, целых три трона – подарки иранских шахов русским царям. Я читаю лекции по Востоку в нашем лектории. У нас не так давно была турецкая выставка, которая пользовалась большой популярностью. Надеюсь, что когда-нибудь мы проведем и специализированную выставку иранского искусства, – сказала Татьяна Филатова.

Поскольку мероприятие «Загадка и очарование иранской музыки» проходило не где-нибудь, а в книжной Вселенной («Библио-Глобусе»), то главной его целью было познакомить с новыми книгами. В 2023 году вышел сборник «История и антропология музыки мусульманского мира. Традиции регионов», выпущенный московским издательством «Садра» при поддержке Фонда Ибн Сины. Это второй

выпуск, посвященный музыке стран ислама, в академической серии «Единство красоты». Первый выпуск под названием *«Музыка в контексте Ислама: традиции Ирана»* вышел в 2019 году. Составителем и научным редактором обоих выпусков является **Тамила Джани-заде**, кандидат искусствоведения, доцент Российской академии музыки им. Гнесиных.

В этих сборниках представлены работы крупнейших европейских специалистов по музыке Ближнего и Среднего Востока и музыковедов из стран «исламской цивилизации», исследующих свою традицию изнутри. Среди авторов: Махмуд Геттат, Шехерезада Касим Хасан, Юрген Эльснер, Экхард Нойбауэр, Жан Дюринг, Александр Джумаев, Фариде Маджиди-Хамене, Захра Момени-Кештели и Тамила Джани-заде. Если первый сборник был сконцентрирован на иранской музыке, то второй, помимо нее, исследует музыкальные традиции арабских стран, Турции, Азербайджана, стран Центральной Азии и тех регионов России, где проживают этнические мусульмане.

Выступая на презентации, Тамила Махмудовна поблагодарила Фонд Ибн Сины и издательство «Садра» за высокопрофессиональную работу их сотрудников при подготовке этих наукоемких сборников. Являясь одним из редких специалистов в России по музыке стран исламского мира, Т.М. Джани-заде поделилась со сцены

воспоминаниями о Международных музыковедческих симпозиумах, проходивших под эгидой ЮНЕСКО в Самарканде в 1978, 1983 и 1987 годах. Ей довелось участвовать в них с докладами об азербайджанском мугаме. После окончания аспирантуры ГМПИ им. Гнесиных в 1983 году она защитила кандидатскую диссертацию «*Проблема музыкального мышления в искусстве «макамат»*», одной из первых введя в отечественное музыковедение арабский термин «макам» как ладовое понятие.

– И вот сегодня мы как раз услышали замечательную лекцию – такой современный взгляд на собственную музыку. Мне было очень интересно услышать это со стороны музыканта-исполнителя, который подчеркивает важность для иранцев слышания разных интонаций и ладов. Именно иранская культура отличается невероятной, я даже считаю, генетической склонностью к классификации и дифференциации ладово-интонационных небольших комплексов. Хотя современная ладовая теория в Иране избегает термина «макам», заменяя его термином «дастгах», – отметила Тамила Махмудовна.

Оценив игру Амира Хатаи, она сказала: *«То, что мы слышали сейчас – дастгах Чахаргах – вовсе не фольклорное явление. Это явление, которое связано с развитием именно исламского компонента в музыке. И поэтому моими уже ушедшими из жизни коллегами на тех самаркандских форумах был введен термин «устно-профессиональная музыка». Она не фольклорного плана. Это,*

повторяю, явление, связанное с развитием именно исламского компонента в музыке, который придал музыке учёность. Этой музыке надо тщательно и долго обучаться в специальных учебных заведениях. Радиф состоит из огромного количества мелодических компонентов («гуше»), у каждого мастера свой радиф», – напомнила Джани-заде.

Она обратила внимание на то, что термин «макам» встречается в Коране, средневековых музыкальных трактатах и в стихах суфиев, но в разных частях исламского мира он имеет свою специфику. В подтверждение своих слов Тамилы Махмудовна прочитала стихи Ивана Бунина о «макаме», который поэт по-турецки называл «мекам», путешествуя по Турции в 1907 году:

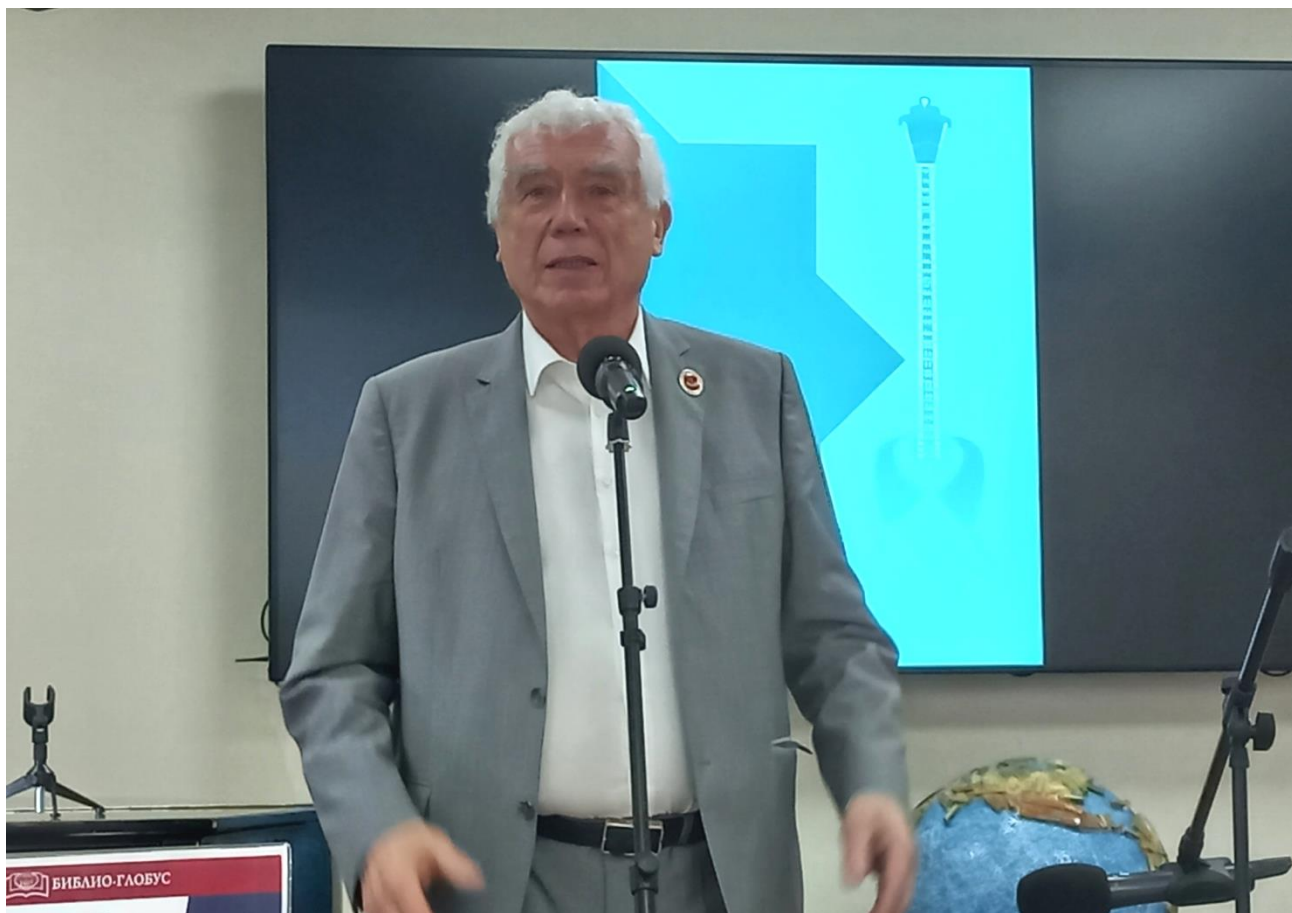
*Мекам – восторг, священное раденье,
Стремление желанное постичь.
Мекам – тоска, блаженное томленье
И творчества беззвучный жадный клич.*

*К мечте безумец руки простирает
И алчет бога видеть наяву.
Завет гласит: «Узревший – умирает».
Но смерть есть приближенье к божеству.*

*Благословенна сладостная мука
Трудов моих! Я творчеству отдам
Всю жизнь мою: на расстоянье лука
Ведет меня к желанному мекам.*

Вечер завершил иранский студент **Али Фаллах**, который учится в Москве на стоматолога. Он сел за рояль и проникновенно исполнил свою композицию – в ней угадывались старинные «дастгахи» и «авазы».

Президент «Гильдии книжников», генеральный директор ООО Торговый Дом «БИБЛИО-ГЛОБУС» Борис Семенович Есенькин поблагодарил Культурное представительство при посольстве Ирана за организацию этого мероприятия и сказал: «Эта музыка, эти стихи, эти встречи – это всё то, чего как раз нам сегодня очень не хватает. Будем и дальше открывать друг для друга иные миры!»

Аида СОБОЛЕВА
Фото автора

Культура и искусство Ирана

НЕДЕЛЯ КУЛЬТУРЫ ИРАНА В РОССИИ

Фото Лиды Соболевой

4 июля 2023 года на северо-востоке Москвы рядом с павильоном под всемирно известным памятником советской эпохи «Рабочий и колхозница» в небо вознесся иранский флаг – здесь открылась масштабная выставка иранского искусства. Ее экспонаты заняли все четыре этажа выставочного пространства павильона. Выставка, проходившая по 8 июля включительно, была организована при поддержке РОСИЗО в рамках **Недели культуры Исламской республики Иран в Российской Федерации**.

В программе «обменных культурных мероприятий» были также два концерта Национального оркестра Ирана в Москве и Санкт-Петербурге и показ иранских фильмов в московском кинотеатре «Иллюзион». Неделя культуры Ирана в Российской Федерации проводится уже четвертый раз. До этого она проходила в 2008, 2012 и 2018 годах.

Фото Пресс-службы Министерства культуры РФ

Выставку иранского искусства в павильоне «Рабочий и колхозница» торжественно открыли министр культуры РФ **Ольга Любимова** и министр культуры и исламской ориентации ИРИ **Мохаммад Мехди Эсмаили**.

«Сегодня долгожданная встреча в Москве, – сказала Ольга Любимова. – В России очень много поклонников и иранского кинематографа, и невероятной красоты ювелирных украшений, и легендарных ковров, и изделий из кожи. Конечно, это только частичка многовековой истории и культуры выдающейся страны, к которым мы можем прикоснуться здесь в Москве».

«Иран имеет многовековую историю. Его деятели искусства в разных сферах оставили большой след в мировой истории. Руководство Ирана уделяет особое внимание развитию культурных связей с дружественными государствами», – сказал доктор Эсмаили.

Министр культуры и исламской ориентации Исламской Республики Иран подчеркнул, что с учетом развития стратегических и политических отношений с Россией настал самый оптимальный момент наращивать культурное взаимодействие. *«Мы должны развивать культуру и искусство в унисон с развитием и расширением политических и экономических отношений между двумя странами», – добавил Мохаммад Мехди Эсмаили.*

Как нам пояснила в эксклюзивном интервью **Зохране Хамдие**, заместитель руководителя Культурного представительства при Посольстве Ирана в России: *«Для участия в Неделе иранской культуры в Россию приехало более 60 человек. Из них 19 музыкантов оркестра, 26 профессоров в области искусств, а также официальная делегация Министерства культуры и исламской ориентации во главе с доктором Эсмаили, министром культуры Ирана. На выставке представлены 20 различных направлений иранского искусства, включая традиционные искусства, такие как ковроткачество, каллиграфия, миниатюра, скульптура, гончарное дело и керамика, папье-маше, чеканка, инкрустация, дизайн и пошив одежды иранских племен. Представлены и достижения в области творческих индустрий: компьютерные игры и 3d-головоломки, мода и текстиль, книги и анимационные фильмы для детей и подростков».*

Место, где проходила иранская выставка, было подобрано идеально. Оно на виду и во многом символично. Рядом ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства, Музей космонавтики с устремленной в небо титановой ракетой, а неподалеку телевизионная башня «Остана Кино» (так «Останкино» называют иранцы). Памятник «Рабочий и колхозница» работы скульптора Веры Мухиной и архитектора Бориса Иофана в 1937 году венчал советский павильон на Всемирной выставке в Париже. Кроме того, этот памятник созидательному труду

с 1948 года является символом киностудии «Мосфильм», фильмы которой имеют своих поклонников и в Иране. Знаменитая скульптура долго мечтала о небе, так как стояла в тени деревьев на 2-хметровой высоте, прежде чем, наконец, «взлетела» на 34 с половиной метра. Открытый в 2010 году четырехэтажный постамент-павильон с концертной площадкой на крыше заслуженно приобрел славу одного из самых креативных мест в Москве.

Войдя в павильон «Рабочий и колхозница», я поднялась на лифте на четвертый этаж и, осматривая экспозицию, постепенно спускалась по пандусам вниз.

Первое, что я увидела, попав на иранскую выставку – гипсовый бюст Льва Толстого. Он стоял на столе, а скульптор **Али Гасродашти** слегка подправлял сурово насупленные брови писателя. Через некоторое время я представилась и спросила мастера:

– **Чем вам интересен образ Льва Толстого?**

– Как участник Недели культуры Ирана в Москве я привез несколько своих работ. Но думаю, что Толстой – та фигура, которая связывает наши страны. Его хорошо знают и любят в Иране. Не только романы, но и короткие рассказы

и даже его изречения. У него и внешность очень яркая. Кстати, этот портрет я сделал не по фотографии, а исключительно по памяти. А если посмотреть на скульптуру сзади, то можно увидеть книгу, которая как бы вырастает из него.

– **А какая? Там еще не написано название.**

– Это будет, наверно, «Война и мир».

– **Вы первый раз в России?**

– Да. Давно хотел здесь побывать и очень рад, что смог приехать как участник Недели культуры Ирана.

– **Расскажите, пожалуйста, немного о себе. Где вы учились?**

– Я уже 35 лет занимаюсь скульптурой. Сейчас мне 52. Первоначально художественное образование я получил на курсах изобразительного искусства в своем родном городе Ширазе, а потом окончил Тегеранский университет искусств. Пять лет стажировался в Англии. Ездил и в другие страны, чтобы изучить местный опыт: был в Китае, ОАЭ, Таджикистане, Монако. Везде посещал музеи. Вернувшись в Иран, я продолжаю работать в Ширазе. Моя специализация – городская скульптура. Здесь можно увидеть уменьшенные копии моих работ. Например, вот эта композиция в реальности 45 метров в высоту.

Более 60 концептуальных скульптур Али Гасродашти украшают улицы и музеи Ирана и других стран мира. Художник показал макеты своих масштабных проектов, которые он мечтает установить в Москве. Это композиции «Совершенный человек» и «Материнство».

На четвертом этаже, помимо скульптуры, было представлены достижения творческих индустрий. В Иране очень активно используются новейшие компьютерные разработки в кинематографе, в изобразительном искусстве, в полиграфическом деле, в области дизайна и моды. При этом содержательная часть креативной продукции «не должна противоречить исламским ценностям» и, как когда-то у нас, призвана будить в человеке «разумное, доброе, вечное», особенно если продукция предназначена детям и подросткам. На установленных в зале экранах можно было увидеть отрывки из иранских анимационных сериалов, трейлеры компьютерных игр, на стендах лежали пазлы, конструкторы, головоломки и разнообразные книги для детей всех возрастов и семейного чтения. Их с интересом рассматривали мать и дочь, по виду, старшеклассница. Я обратилась к женщине с вопросом:

– **Вы обошли эту выставку. Что вам больше всего понравилось?**

– Ну, по большому счету, понравилось всё. Особенно, конечно, впечатлили ковры. Настолько тонкая, изящная работа, такие необыкновенные сочетания цветов! Они висят просто как картины. Восхитительно. А вот с иранскими книгами я впервые сталкиваюсь. Мне очень интересно их подержать в руках. Ну, вообще

чувствуется, что это очень богатая культура. Очень древняя, со своими традициями, ни на какие другие не похожими. Уникальное искусство. Я очень довольна тем, что мы сюда попали. Огромное спасибо организаторам! Побольше бы таких проектов!

– А вы кто по профессии?

– По профессии я инженер. Но с недавнего времени на пенсии.

– А вы москвичка?

– Да.

– А вы бывали раньше на иранских выставках?

– Нет. Именно иранского искусства – я не была. Но вообще выставки мы любим.

С дочкой очень часто ходим.

– А вы можете представиться?

– Хамидулина Марина Валентиновна.

На третьем этаже были представлены изделия традиционного иранского искусства с краткой информацией о каждом его виде. Современные иранские мастера тщательно сохраняют и передают из поколения в поколение старинные секреты «*галамзани*» (чеканка по меди), «*хатамкари*» (отделка деревянных поверхностей костяными или перламутровыми треугольниками), «*фирузе-куби*» (инкрустация бирюзой), «*минакари*» (роспись эмалью по металлу). Каждый, кто попадает в Иран, не может не приобрести что-либо из этих удивительных предметов, сочетающих прочность и изящество, связывающих эпохи и преобразующих любое пространство.

По периметру зала в качестве фона были развешаны фотографии, которые сами по себе могли бы стать предметом отдельной выставки. На них были изображены древнейшие памятники человеческой цивилизации на территории Ирана, шедевры исламской архитектуры в разных уголках страны, религиозные церемонии христианских (армянских) и зороастрийских общин, завораживающие пейзажи гор, моря, пустынь, лесов, городов. Запомнились фото иранских женщин – ученых, врачей, альпинисток. Притягивали взгляд и новейшие архитектурные достижения Ирана – «Мост Природы» в Тегеране, «инопланетный» планетарий, скоростные магистрали и железнодорожные пути сквозь горы.

Среди посетителей выставки я заметила целую семью – родителей и сына подростка. Оказалось, они приехали из Волгограда и, решив посетить ВДНХ, не смогли пройти мимо павильона «Рабочий и колхозница», где проходила выставка иранского искусства. Я обратилась к отцу семейства:

– *Как вам искусство иранское?*

– *Оригинально. Непривычно. Но очень красиво.*

– *А что вам больше всего понравилось?*

– *Мне очень ковры понравились. Потрясающе!*

– *А чеканка какая прекрасная! Медные изделия замечательные. Очень всё красиво. Кропотливая работа конечно,* - сказала мама.

– *Они ведь всё это вручную делают. Это заслуживает уважения,* - добавил сын.

– *Ну а детский раздел вам понравился?* - спросила я маму.

– На детский раздел мы меньше обращали внимания, потому что у нас сын уже большой. Но много чего запомнилось. Удивили картины инкрустированные. Как это всё можно сделать? Не представляю!

Участники Недели культуры охотно делились с посетителями секретами своего мастерства. При поддержке российского общества «Знание» на выставке были специально организованы бесплатные лекции и мастер-классы по иранской каллиграфии и живописи, резьбе по дереву и изготовлению изделий из папье-маше, чеканке, ковроткачеству и ювелирному делу. Переводчиками были студенты-старшекурсники МГЛУ. На вопросы посетителей отвечали и волонтеры, изучающие персидский язык в РГГУ и Дипломатической академии.

Ковры ручной работы, большие и маленькие, шерстяные и шелковые, из разных областей Ирана были выставлены в просторном зале на втором этаже. Входящих в этот зал «встречал» Омар Хайям, изображенный на ковре вместе с несколькими своими стихами и мавзолеем в Нишапуре. Бейты другого персидского классика – Хафиза – были вытканы на килиме (молитвенном коврике), а рядом висел коврик, иллюстрирующий «Беседу птиц» Фаридаддина Аттара. Притом ювелирно изображены были не только все 33 птицы, но и их тени! «Наверно, в мире нет ничего, что иранские ковроделы не могут выткать в виде изображения на ковре», - подумала я.

Среди посетителей была девушка, которая внимательно рассматривала рисунки ковров и снимала их на камеру с профессиональным объективом. Она представилась так:

– **Алена Юрченко, дизайнер. Живу в Подмосковье, в Одинцово.**

– **Что вас привело на эту выставку?**

– Я узнала о ней случайно. Мне сообщила о ней наш креативный фестивальщик, когда я была на экскурсии в находящемся через дорогу ювелирном колледже. Я сразу поспешила сюда. Вообще я регулярно бываю на иранских выставках – они несколько раз проводились в Библиотеке иностранной литературы, но не в таком формате. Там и помещение маленькое было, и экспонатов немного. Все как-то было тихо, незаметно, и народ об этом особо не знал. А здесь – совсем другое дело! И большие объекты смогли привезти, все прекрасно разместили. И места много, и сам музей на виду. Иранцы молодцы!

– **Ну, ведь это не просто выставка – она проходит в рамках Недели иранской культуры в России.**

– Для такой выставки одной недели мало! Ее месяца на два, на три надо было бы сюда запустить – тогда все успели бы ее увидеть. Тут есть на что посмотреть!

Сейчас все на работе или уехали в отпуск. А выставка всего-то пять дней длится. Послезавтра, в субботу, уже закрывается – точно будет давка.

– Вы сказали, что часто бываете на иранских выставках. Что вас привлекает в иранском искусстве?

– Во-первых, яркие краски, которых очень не хватает в нашей жизни. А во-вторых, очень тонкая работа. И инкрустация, и чеканка, и керамика – всё очень тонко, изящно и при этом добротно. Особенно мне понравилась роспись на шкатулках. Если у нас только один мастер на весь Палех так может, то у них это норма для всех мастеров.

– А вы были в Иране когда-нибудь?

– Нет. Но очень бы хотелось поехать.

В противоположной части здания на этом же этаже было царство «парче», что на персидском языке означает «ткань». Именно из Ирана на Русь издавна завозились расшитые золотыми и серебряными нитями ткани, которые у нас по сей день называются «парча». Они использовались для церковного облачения и парадной одежды царей и знати. Многие персидские узоры, в частности, «восточный огурец», органично влились в русский национальный орнамент и уже не одно столетие изображаются на знаменитых шалях из Павловского Посада.

Я была немало удивлена, увидев на выставке мужские галстуки, ведь иранцы галстуки не носят со времен Исламской революции, и в магазинах их тоже не видно. Вероятно, производство галстуков, и прямых, и «бабочек», сохранилось как вид текстильного искусства.

Яркие многоцветные одежды, мужские и женские, из самых разнообразных материалов были надеты на манекены, стоявшие в ряд в коридоре и по периметру выставочного зала. На несколько мгновений у меня возникло мистическое ощущение, что это живые люди, приехавшие сюда не только из разных концов Ирана, но даже из разных эпох его истории. Как оказалось, это ощущение имело реальное основание: здесь, действительно, были представлены национальные костюмы разных народностей Ирана и нескольких исторических эпох.

Об этом я узнала из беседы с хозяйкой «костюмного отдела» выставки госпожой **Эшрат Бадр**, которая с гордостью сказала:

– Все одежды, которые вы видите здесь, изготовила я.

– Вот это да! Здесь их так много – разве может всё это сшить один человек?

– Я шила их не один год. Вот уже 45 лет, как я занимаюсь историей иранского костюма. В течение последних четырех лет работаю в Ширазском музее – в отделе национального и исторического костюма. Готовя эту выставку, мы хотели показать российским зрителям особенности и разнообразие иранского костюма в пространстве и во времени. Я много лет ездила по всему Ирану, изучала все эти особенности, проводила исследования. Являюсь доктором социологии в области национальной и исторической одежды, читаю лекции об этом в Ширазском университете и других вузах.

– Несколько лет назад мне довелось побывать в Ширазе, в знаменитом саду Эрам, там на первом этаже паркового дворца Наренджистан есть фотоателье,

где всем желающим дают напрокат красивые платья эпохи Каджаров, чтобы сделать эффектную фотографию. Не вы ли шили те костюмы?

– Нет, что вы! У них там новодел, просто для туристов. А я делаю костюмы из подлинных старинных тканей определенной местности – во многих сельских семьях передаются из поколения в поколение дорогие материи, какие-то вещи из них. Вот посмотрите (госпожа Бадр указала на женский костюм из северного Хорасана) – это очень старая парча, позапрошлый век. Но ее бережно хранили. Все краски натуральные, все соткано на домашних станках, каймы делались вручную. В Хорасане живут курды. Но у каждого курдского племени свои особенности в одежде, особенно, в женской. Вот этот наряд носили курдянки племени шадлу. А вот костюм курдянки из южного Хорасана – видите, как они отличаются?

А вот персидский костюм. Это наряд невесты из остана Фарс. Тут много серебряного и золотого шитья. Мы называем это «парче зарийе». Чадра из натурального шелка, прошедшего специальную обработку «терме». А вот одежда, которую носят женщины из горной деревни Абьяне в районе Кашана...

Доктор Бадр показала нарядные и дорогие костюмы белуджей, кашкайцев, луров, бахтияров, азербайджанцев. В зале были и исторические костюмы эпохи ахеменидов, сасанидов, сельджуков, сефевидов, каджаров. Каждый костюм представляет собой сложный комплект из рубахи («пирахана») или платья, накидки или кафтана, мужских или женских шаровар, пояса, обязательного головного убора. Некоторые женские костюмы с самого юга Ирана (в районе города Бандер-Аббас) включают лицевые маски. Каждая деталь одежды в этой коллекции отличается изяществом отделки, богатством материалов и разнообразием цветов. В ходе объяснения госпожи Бадр я поняла, что она реконструирует костюмы из собранных артефактов по историческим фотографиям, книжным иллюстрациям, этнографическим описаниям. А недостающие элементы дошивает из аутентичных тканей, восстанавливая комплект по старинным лекалам. Доктор Эшрат Бадр владеет всеми традиционными техниками бисероплетения, золотого шитья и вышивания. По ее словам, ничто не успокаивает нервы лучше, чем рукоделие: «Чем оно сложнее, тем проще кажутся все жизненные проблемы, да и легче решаются».

В зале на первом этаже тоже было много удивительного. В центре располагался огромный стол, на котором были собраны **макеты достопримечательностей Ирана** – легко можно было узнать и башню Азади в Тегеране, мемориальный комплекс имама Резы в Мешхеде, мавзолеи персидских классиков – Хафиза, Саади, Хайяма, Фирдоуси, знаменитые дворцы и мечети Исфахана, Шираза, Тебриза.

Макеты были сделаны из тоненьких дощечек. Притом, конструкторы со схемой сбора таких макетов лежали на соседнем стенде, и из надписей можно было понять, что они выпускаются в промышленном масштабе – чтобы каждый школьник мог попробовать свои силы.

«Бог красив и любит красоту», – говорится в одном из хадисов. В этом зале красота создавалась на глазах. Я засмотрелась, как ювелир *Разие Джалили* вытачивала изящные броши и перстни из серебра. Долго не могла отойти от инкрустированных картин из дерева, которые даже вблизи смотрелись как живопись. Притягивали взгляд красочные металлические тарелки, нарядные набивные скатерти «каламкары», зеркала в унизанных камнями окладах, роскошные кожаные сумки с тесненными орнаментами. А в застекленной витрине величественно возвышались белые и золоченые кувшины, украшенные арабской вязью. Присмотревшись, я увидела, что надписи сквозные! Их вырезал мастер, сидевший неподалеку и обрабатывавший резцом похожий кувшин. Я попросила его рассказать о себе:

– Я Масуд Шакибаи, преподаватель Тегеранского Университета искусств. Мне 43 года, из них 30 я занимаюсь каллиграфией. А 13 лет назад я начал заниматься резьбой по керамике и неожиданно для себя вышел на этот вид искусства.

– А как называется это искусство?

– У него еще нет имени. И вообще это первая выставка вне Ирана, где представлены подобные изделия. Они сочетают в себе три вида искусства: каллиграфию, гончарное дело и художественную керамику, но выходят за рамки каждого из них.

– Если не секрет, сколько времени вы потратили на свой первый кувшин?

– Я делал его год и три месяца.

– А что там написано, точнее, вырезано?

– Это аяты из Корана. Разные аяты на всех кувшинах. Почерк сульс. Только на последнем, который я делаю сейчас, почерк насталик. И на нем – бейт из газели Хафиза.

Как пояснил мастер, на большом кувшине, покрытом белой глазурью, изображен последний аят из суры «Хашр» (59:24). Вот как эта надпись звучит в переводе: «Он – Аллах – Творец, Создатель,

Придающий форму, Владелец имен прекрасных. Восхваляют Его те, что на небесах и на земле. Он – Всемогущий и Мудрый». (Перевод Б. Шифтар)

В программу «Недели иранской культуры» входили «Дни иранского кино». В этом году московские зрители имели возможность в кинотеатре «Иллюзион» бесплатно посмотреть драмы «Хэнасс», «Виллы», «Сара и Аида», анимационный фильм «Лупту» и комедию «Романтическая история Имада и Тубы».

В Москву приехали режиссер фильма «Виллы» **Мунир Гейди** и продюсер анимационного фильма **Мохаммад Хоссейн Садеги**. Еще до начала показов иранские кинематографисты по предложению и в сопровождении сотрудников РОСКИНО посетили киноконцерт «Мосфильм», студию «Союзмультфильм», анимационную компанию «ЯРКО», стали гостями ВГИКа, а также познакомились с достопримечательностями российской столицы.

Выступая на открытии Дней иранского кино 7 июля в кинотеатре «Иллюзион», глава Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в России **Масуд Ахмадванд** сказал: *«Кинематографические связи между Ираном и Россией в последние годы активно развиваются. Иранские фильмы получают награды российских кинофестивалей, и наоборот – российские картины завоевывают призы на фестивалях в Иране. В конце 2022 года в Тегеране прошли Дни российского кино. Сейчас в наших планах – создание совместных фильмов. Иранские сериалы будут показываться на российских VoD-платформах»*. Он отметил, что особенностью программы Дней иранского кино в Москве является то, что все фильмы либо касаются темы женщин и вопросов семьи, либо созданы женщинами-режиссерами.

Госпожа **Мунир Гейди**, режиссер военной драмы «Виллы», представляя свою картину москвичам, сказала, что в этом фильме о временах Ирано-иракской войны она попыталась показать «незаметный героизм» жен и матерей, приехавших в прифронтовой дачный поселок, чтобы служить санитарками и прачками в местном госпитале, поддерживая своих воюющих за родину мужей и сыновей.

Фильм «Сара и Аида» (режиссер **Мазьяр Мири**) разрушает стереотип о том, что женской дружбы не существует. Две подруги работают в госучреждении и имеют доступ к сейфу с важными документами, за которые нечестный бизнесмен готов отдать большие деньги. Аида, невеста бизнесмена, приходит на помощь, когда мать Сары за долги судья отправил в тюрьму. Сара спасает честь Аиды ценой своей карьеры и рискуя жизнью.

Главная героиня драмы «Хэнасс» (режиссер **Хоссейн Дараби**) – жена физика-ядерщика доктор Шохре Пирани (*Мерила Зареи*). Их семейная жизнь полна тревог и неурядиц. И вот на ее глазах супруг, Дарьюш Резайинежад, становится жертвой террористической атаки, заставляющей Шохре многое переосмыслить. В основу фильма положены реальные события 2011 года.

Анимационный фильм «Лупту» (режиссер **Аббас Аскарри**) предназначен для семейного просмотра. Это история о мальчике Али, который хочет осчастливить своего отца, доктора Камали, возродив его бывшую мастерскую по производству игрушек. Мастерская и сами игрушки были не простыми – их делали пациенты психиатрического санатория. У доктора Камали есть мощный противник. Но на помощь приходит Лупту – Ангел надежды.

Фильм «Романтическая история Имада и Тубы» (режиссер **Каве Сабахзаде**) имеет «русский след» – он начинается с того, что на сцене одного из тегеранских театров идет чеховская «Чайка», где молодая актриса Туба играет Нину Заречную. Ее красотой во время монолога настолько поражен один из зрителей, что поперхнулся, громко закашлялся и чуть не сорвал спектакль. Но эта неловкость привела к знакомству начинающего сценариста Имада и Тубы, а потом и к возникшему между ними чувству, заставившему их соединить свои судьбы. В фильме подробно и последовательно показаны все перипетии их семейной жизни, которая не раз была под угрозой разрушения. Но их история недаром называется «романтическая», а не «семейная», потому что они всю жизнь оберегали свою любовь.

Музыкальную программу Недели иранской культуры в России составили два масштабных концерта **Национального оркестра Ирана** совместно с **Российским национальным молодежным симфоническим оркестром**, представленным группой из 16 музыкантов. Эти выступления при поддержке РОСКОНЦЕРТА прошли 4 июля в Государственном академическом Малом театре и 6 июля в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга. Под управлением дирижера **Араша Амини** прозвучали иранские песни и инструментальные композиции, в том числе концерт Бехзада Абди для кануна (щипкового инструмента) с оркестром и давно любимая россиянами песня Рухоллы Халеги «Эй, Иран!». Солоист **Амирхосейн Самии** в интервью агентству IRNA признался: «Реакция российской публики на исполнение аутентичной иранской музыки была прекрасной, я никогда не получал такой обратной связи».

Министр культуры и исламской ориентации Ирана **Мохаммад Мехди Эсмаили** со сцены Малого театра в Москве произнес такие слова:

Я хотел бы искренне поблагодарить Правительство Российской Федерации, Министерство культуры и лично госпожу министра Любимову за очень хорошую организацию Недели культуры Ирана в России.

Мы и мои коллеги – деятели культуры и искусства Исламской Республики Иран, приехали к вам в качестве представителей 7-тысячелетней цивилизации и культуры Ирана! Это величественная цивилизация оказала огромное влияние на развитие человеческого сообщества. История Ирана наполнена многочисленными именами великих творческих личностей, деятельность которых навечно вписана в книгу чести и славы страны. Всему миру известны эти великие личности иранской земли, как далекого прошлого, так и современности: это наши поэты Хайям, Фирдоуси, Мовляна, наши политические деятели – имам Хомейни и Касем Сулеймани.

Мы глубоко уважаем культуру и искусство России. В основе культур наших стран лежат общие цивилизационные ценности. На менталитет иранцев

оказали влияние великие русские мыслители, такие как Толстой, например. В настоящее время Иран и Россия еще сильнее сблизилась и выполняют ответственную миссию. Я очень надеюсь, что проведение Недели иранской культуры в Москве и Санкт-Петербурге станет заметной вехой для повышения уровня нашего культурного взаимодействия. И в скором времени в Иране мы будем с радостью принимать российских деятелей культуры и искусства. Да хранит вас Всевышний, желаю всем успехов и благоденствия!

Аида СОБОЛЕВА

Тулеубаева С.А.

*Доктор филологических наук, профессор кафедры востоковедения
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева*

Через тернии к счастью: к 1150-летию Абу Насра аль-Фараби

Прошло 1070 лет с момента смерти великого мыслителя средневековья, ученого-энциклопедиста, яркого представителя арабомусульманской науки Абу Насра Мухаммада ибн Мухаммада ибн Узлага ибн Тархана аль-Фараби (870/872-950).

Имя аль-Фараби почти 11 веков волнует умы человечества. Чем объясняется неугасающий интерес исследователей различных стран к его жизни и творчеству? В чем кроится секрет долголетия высказанных им мыслей?

Наверное, в универсальности ценностей, которыми он руководствовался сам и которые продвигал через свои сочинения... Это – общечеловеческие идеалы добра, справедливости, гармонии, мира, просвещения, а также попытка ответить на вечные вопросы, в том числе – в чем состоит смысл существования, дать представление о том, каким должно быть государство и общество, чтобы каждый его член мог обрести в нем свое счастье...

В силу хронологической отдаленности мы не располагаем большим количеством достоверной информации о жизни аль-Фараби.

Дошедшие до наших дней сведения часто носят противоречивый характер, окутаны легендами и мифами. Возможно, это связано с тем, что, во-первых, ученый сам не оставил описания своего пути, а, во-вторых, он жил в весьма непростое время, когда в обществе разворачивалась ожесточенная политическая и идеологическая борьба между представителями различных группировок и направлений.

Имя аль-Фараби упоминается, начиная с XI в., в трудах таких средневековых ученых и библиографов, как Ибн Сина (980-1037), Байхаки (994-1066), Кифти (1172-1248), Ибн Абу Усайбиа (1203-1270), Ибн Халликан (1211-1282) и др. Как следует из этого, мы не располагаем свидетельствами собственно современников аль-Фараби. Поэтому, в отличие от других представителей средневековой арабомусульманской науки, его имя долгое время оставалось в тени и довольно поздно получило должное признание. Первые переводы трудов ученого, осуществленные Домиником Гундиссалинусом (лат. *Dominicus Gundissalinus*, 1115-1190) и Герардом Кремонским (лат. *Gerhardus Cremonensis*, 1114-1187), относятся к XII в. В Европе и России аль-Фараби через латинские и еврейские переводы получает широкую известность под именем «Авеннасар», «Фараби», «Авиасаф» и «Авийеше» лишь в XV в.

Не известно и точное количество созданных аль-Фараби трудов. Исследователи указывают на диапазон от 80 до 200. Большинство из них не сохранилось по техническим причинам. Отдельные трактаты дошли до наших дней лишь в интерпретации представителей науки последующих поколений либо в переводах на различные языки (с переводов на латинский и еврейский языки позже были сделаны

переводы на новые европейские языки). Считается, что в настоящее время труды аль-Фараби в виде оригиналов рукописей, а также переводов хранятся в хранилищах, библиотеках, музеях и архивах мира (в частности, в Нидерландах, Германии, Франции, Испании, Ватикане, Иране, Турции, арабских странах). Более половины сочинений ученого опубликовано в виде академических изданий на языке оригинала (арабском) в Лейдене, Хайдарабаде, Каире и Бейруте. Полагаем, что при исследовании творчества аль-Фараби следует принимать во внимание и проблему авторства. Абу Насру приписывали чужие работы, в то время, как часть его собственных творений получала известность под другими именами, что было довольно распространенным явлением в средневековье. Важно учитывать и то обстоятельство, что ученый часто использовал при написании так называемый логографический метод, когда сочинение складывается «из множества отдельных деталей, лоскутных элементов, которые в принципе допускали их расчленение и новое соединение». К сожалению, это часто приводило к потере самого труда, состоящего из разрозненных страниц, либо появлению нескольких трудов под разными названиями, имеющих при этом весьма схожее содержание. Возможно, представители последующих поколений сами осуществляли обработку имеющегося материала, компоуя различные страницы в отдельные сочинения. Специалисты, близко знакомые с творчеством аль-Фараби, могут найти целые абзацы почти идентичного текста, которые повторяются в его различных трактатах. Данный вопрос требует детального изучения и ждет своего исследователя.

Тернистый характер жизненного пути аль-Фараби объясняется и тем, что ученый был своего рода первопроходцем во многих областях знания в складывающейся мусульманской цивилизации. Такие личности принимали на себя первый удар критики и неприятия, поскольку во все времена все новое вызывало отторжение. Не стал исключением и пример аль-Фараби.

Как известно, знания и науки в Арабском халифате делились на местные, или «чисто арабские» (арабская филология, исламские науки), и пришлые, или «иноземные» (заимствованные). К числу последних относились медицина, математика, астрономия, химия, логика, философия и др., которые были связаны с достижениями греческой, римской, индийской и иранской культур. Аль-Фараби в духе все более распространяющегося в то время энциклопедизма изучает все эти науки, уделяя особое внимание философии и логике. Очевидно, что он встречался с переводчиками и учеными, которые работали в «Доме мудрости», посещал научные собрания. Следует отметить, что тогда в обществе имело место противостояние между представителями местных и пришлых наук. Примером тому служит известный диспут между логиками и грамматиками, на котором, по большой вероятности, присутствовал и аль-Фараби. Официально спор завершился победой грамматиков. Но, думается, так обстояла ситуация с формальной точки зрения, поскольку арабы не могли допустить победы «пришлой» и «чуждой» логики на своей земле. Реакцией ученого на этот диспут стала его «Книга букв».

Аль-Фараби ознаменовал собой рождение качественно новой науки в халифате. Сегодня ученые называют ее «школой аль-Фараби», или эпохой «альфарабизма», и характеризуют как один из самых плодотворных периодов в истории развития средневековой исламской мысли. Аль-Фараби относится к поколению, которое стояло у истоков формирования арабоязычной философии – «фальсафы» (VII-X вв.). Поэтому его заслуженно считают одним из ее основателей. До него философией в основном занимался лишь арабский ученый аль-Кинди (801-873), который первым обратился к трудам Аристотеля и основал направление перипатетизма на мусульманском Востоке (хотя занятие философией приписывают и известному средневековому литератору аль-Джахизу). Именно эти две личности своим неустанным трудом проложили путь представителям науки последующих поколений XI-XV вв. (ат-Таухиди, Абу Сулейман ас-Сиджистани, Ибн Сина, Ибн Баджа, аль-Газали, Ибн Туфайль, Ибн Рушд, Ибн Халдун и др.). Их значимость заключается в том, что они исследовали интеллектуальную преемственность и уделяли особое внимание этическим аспектам знания. Аль-Фараби также признают первым исламским логиком, основателем багдадской школы этой науки.

Приобщение к достижениям других цивилизаций, их перевод на арабский язык и создание на их основе собственной арабоязычной науки требовало больших усилий. Этот процесс носил сложный характер, усугубляемый политической ситуацией в государстве. Аль-Фараби принимает активное участие в изучении и интерпретации наследия античных мыслителей, разработке научной терминологии на арабском языке по широкому спектру областей. Более того, ему

принадлежит огромная заслуга в том, что весь этот иноземный материал приживается на новой почве и получает интерпретацию на арабском языке. Аль-Фараби, будучи рационалистом, использует опыт других народов на благо мусульманской цивилизации. При этом, в отличие от античных авторов, ученый признавал существование Бога. В его философии тесным образом объединяются физика и метафизика. Ученый на фоне споров о сотворенности и несотворенности Корана, о свободной воле и предопределении между хариджитами, кадаритами, джабритами, мурджиитами, мутазилистами, с одной стороны, а также прениями между представителями ислама и других верований, с другой стороны, обращается к научному изучению божественной сути Творца и его атрибутов. Этому способствует имеющая в халифате свобода, которая делала богословие в то время открытым для обсуждений. После смерти аль-Фараби, почти веком позже данная ситуация кардинальным образом изменится, и богословие примет более догматический характер. Ученый жил в эпоху, когда наблюдался подъем калама и мутазилизма. Аль-Фараби, будучи ярким представителем этого направления, создает свой знаменитый трактат «О разуме».

Современные ученые отмечают, что именно аль-Фараби устанавливает традицию, согласно которой наука служит отправной точкой для постижения религии, и последняя превращается в объект изучения конкретной науки.

Одним из первых на Востоке аль-Фараби в своем труде «О классификации наук» предпринимает попытку систематизации

существующих в халифате знаний. Исследователи приписывают аль-Фараби и первенство в обосновании понятия вакуума.

Его «Большая книга музыки» также становится одной из первых попыток в мире представить воедино теоретические и практические аспекты музыкальной науки. Данный шаг представляется весьма смелым в условиях, когда к музыке существовало предвзятое отношение. Как известно, в первые века ислама она вообще была запрещена. Лишь позже, в эпоху Аббасидов под влиянием других культур музыка стала все больше проникать, как во дворцовую жизнь, так и распространяться среди простого народа. Сегодня исследователи отмечают, что по полноте представленного в «Большой книге музыки» материала еще никто не превзошел аль-Фараби.

Подвергнув тщательному анализу «Большую книгу музыки» аль-Фараби, казахстанский исследователь С. Даукеева указывает, что в трактате «сведены воедино и глубоко исследованы вопросы музыкальной науки, в основном, представлявшие ранее темы отдельных сочинений, – лада, ритма, техники музыкальной композиции, впервые детально и широко описан ближневосточный и среднеазиатский инструментарий, бытовавший в арабском халифате и унаследованный музыкальными культурами более поздних эпох», и заключает, что оригинальную музыкально-теоретическую концепцию философа можно рассматривать «как один из первых исторических опытов создания систематической теории музыки на Ближнем и Среднем Востоке.

Будучи свидетелем многих негативных явлений, которые имели место в Арабском халифате и позже привели к его практическому

распаду, аль-Фараби не мог оставаться сторонним наблюдателем. Он четко осознавал, что при таком раскладе общество неминуемо ждет разложение и гибель. Как человек высоких принципов и духовных ценностей он не мог мириться с существующей ситуацией. В то время как другие силой и оружием пытались захватить власть, повергнуть противника, аль-Фараби пером и силой пронизательного ума, не имея возможности вступить в открытое противостояние, вел свою борьбу с имеющимся злом на невидимом фронте интеллектуальной деятельности («Взгляды жителей добродетельного города», «Гражданская политика», «Афоризмы государственного деятеля» и др.). И он победил! Победил тем, что власть переходила из рук в руки, сменялись династии, этносы, расстановка сил, а высказанные им идеи и пути решения оказались востребованными во все времена: если хочешь добиться сильного государства и процветающего общества, открой народу путь к знаниям, просвети его ум и душу, наполни ее светом. При этом знанию должны предшествовать воспитание и высокая мораль, которые также должны культивироваться в обществе. По мнению аль-Фараби, лишь здоровый умом, телом и душой глава города способен помочь своему народу достичь такого состояния. Во всех своих трудах ученый отмечает, что народ к прогрессу ведут отдельные личности, которым открывается особое знание, недоступное общей массе людей. Ученых (философов) он приравнивает к пророкам, отмечая их превосходство над другими в силу этого открывающегося им знания (с одним лишь отличием, что ученые постигают это знание посредством разума, в то время как пророки принимают его как откровение). На наш взгляд, такие воззрения аль-Фараби свидетельствуют о высоком статусе ученого в

Арабском халифате, что было связано с царившим в обществе культом знаний. Как указывают исследователи, «в последующие века мусульманское общество значительно опередило все остальные регионы мира по уровню развития многих наук, философии, искусства».

Ученые тогда пользовались большим авторитетом в обществе, им оказывали всяческую поддержку и покровительство. Известный средневековый автор аль-Джахиз в «Книге красноречия» («Китаб аль-балага») так охарактеризовал их место: «Без четырех вещей не может обойтись человек даже из знати – нельзя не вставать перед своим отцом, нельзя не услужить гостю, нельзя не заботиться о своем коне и не почитать ученого».

Время, в которое жил и творил аль-Фараби, приходится на эпоху правления династии Аббасидов (750-1258/1517). К этому моменту прекращаются внешние завоевания арабов с целью распространения ислама.

При Аббасидах знание, которое черпалось из самых различных источников, «было основным двигателем прогресса мусульманского общества». На уровень развития культуры в Арабском халифате свидетельствует появление здесь первых в мире университетов: аз-Зейтуна (VIII в.), Карауин (IX в.) и аль-Азхар (X в.). В IX в. (около 827-830 гг.) в Багдаде в правление халифа аль-Мамуна (814-834) была создана первая в своем роде в исламском мире академия наук, или общество ученых – «Дом мудрости» («Бейт аль-хикма»), который стал главным центром развернувшегося в халифате переводческого движения с греческого, сирийского, индийского и персидского языков

на арабский. О его масштабах свидетельствуют такие оценки ученых: «... это была одна из самых продуктивных в истории человечества попыток усвоения чужого научно-философского наследия... Работа по переводу научных и философских трудов в Халифате велась гораздо масштабнее, чем в средневековой Европе, предназначалась для гораздо более широкой аудитории мусульманской «интеллигенции» и носила светский характер». В «Доме мудрости» трудились представители различных этносов и конфессий, которые осуществляли фундаментальные исследования, как по гуманитарным, так и прикладным наукам.

Таким образом, можно заметить, что аль-Фараби жил в эпоху великого культурного и научного подъема, несмотря на кризис политической власти и ожесточенную идеологическую полемику в обществе. Именно эти сложившиеся исторические реалии позволили ему достичь высот в науке и выдвинуть идеи, которые не теряют своей актуальности по сей день.

Идеальное град-государство аль-Фараби – это модель современного smart city в его широком понимании. Город, совершенный во всем! Как совершенный организм, в котором отлаженно работают все органы в тесной связи между собой, где каждый четко выполняет свою функцию, и где сбой в работе одного из них ведет к нарушению общей системы. Именно таким образом в здоровом теле града устанавливается здоровый дух, здоровая созидательная энергия, которая ведет к его процветанию. Именно в таком гармонично развивающемся обществе человек как социальное существо обретает свое счастье. Аль-Фараби полагает, что человек

создан для счастья и неминуемо должен его достичь («О достижении счастья», «Указание пути к счастью»).

Свое счастье ученый нашел в занятии наукой, в достижении высокого («деятельного») интеллекта, позволяющего ему глубоко постигать суть вещей и тем самым стоять выше других.

Абу Наср отличался весьма смелыми идеями. Отказавшись от роли придворного ученого, он избрал аскетический образ жизни и полностью посвятил себя науке. При этом его наука не носила абстрактный характер, а была попыткой представить свои ответы и решения на существующие проблемы и реалии общества.

Понять мир аль-Фараби очень сложно. Для этого в какой-то степени нужно стать самим аль-Фараби! Но приблизиться к его пониманию можно – через изучение его собственных трудов, трудов его учителей, наставников, предшественников (греческие мыслители, аль-Кинди, Юханна ибн Хайлан, Абу Бишр Матта ибн Юнус, Ибн ас-Саррадж и др.), учеников и последователей (Абу Хаййан ат-Таухиди, Абу Сулайман ас-Сиджистани, Йахья ибн Адий, Сухрабарди, Ибн Баджа, Абу аль-Хасан аль-Амири, Ибн Сина, Ибн Рушд, Моисей Маймонид и др.), через его эпоху, которая стала связующим звеном между античностью и новым временем.

На примере аль-Фараби мы также наглядно можем наблюдать усиление выходцев из Ирана и Средней Азии, независимо от их происхождения. Чуть более века проходит с момента Атлахской, или Таласской битвы (751 г.), когда в Отраре на свет появляется будущий великий Учитель Востока. Эта битва определила последующее

цивилизационное развитие региона Средней Азии и Казахстана, известного в то время под различными названиями (Туран, Дешт-и Кипчак, Мавераннахр, земли тюрков и др.). Примечательно, что сначала тюрки заявили о себе в лоне исламской цивилизации в качестве новой силы именно на поприще науки и знаний. Современником аль-Фараби был еще один выходец из Отрара – известный языковед и литератор Исхак аль-Фараби (умер в 951 г.), который внес неоценимый вклад в дело развития арабского языка. В своем фундаментальном труде «Диуан аль-адаб» («Литературный сборник») он предпринимает попытку систематизировать вопросы арабского языка и литературы и представляет новый принцип создания словаря с опорой на последнюю корневую букву слова. Позже этот принцип будет положен в основу словарей последующих эпох (его используют, в том числе, И. аль-Джаухари при составлении словаря «ас-Сихах» и М. Кашгари в своем труде «Диуан лугат ат-турк»)

Второй наш соотечественник, с чьим именем также связано развитие арабской филологии, – Исмаил аль-Джаухари (940-1008), племянник Абу Ибрагима Исхака аль-Фараби, известный лексикограф арабского языка, автор труда «ас-Сихах» («Венец речи и правильные слова арабского языка»), который является одним из первых и фундаментальных толковых словарей арабского языка средневековой эпохи. Кроме того, большая часть этого материала была включена в более поздние арабские словари, составленные другими филологами.

Таким образом, «люди пера» из числа выходцев из Ирана и Средней Азии предшествовали появлению «людей меча».

Не следует забывать и тот факт, что многочисленные ученые, внесшие большой вклад в развитие арабо-мусульманской цивилизации, являются выходцами из Ирана и региона современной Центральной Азии. Одна лишь казахская земля подарила более 50 таких выдающихся личностей. Более того, имеется еще большое количество имен, канувших в лету и которые предстоит вновь «открывать» будущим поколениям.

Во все времена человечество стремилось иметь высокие идеалы, избирало примеры для подражания. Таковыми выступали пророки и святые в различных религиях (Будда, Заратушта, Моисей, Иисус, Мухаммад), учителя и наставники (гуру, лауши, устазы и др.), поэты и писатели, видные общественные и политические деятели.

Такого принципа придерживался и аль-Фараби. Он призывал к созданию просвещенного общества, где будет царить культ знаний, сопряженный при этом с высокими моральными ценностями и нормами. Но если конфуцианский мир существует уже давно, то мир, живущий по принципам аль-Фараби, или фарабисфера, еще не сформировался окончательно. Для этого требуется глубже и полнее изучить наследие ученого, донести их в доступной форме широкой аудитории, популяризовать среди подрастающего поколения.

Будучи великим гуманистом, аль-Фараби хотел видеть мир счастливым. Одним из первых мыслителей в мусульманском мире поднимая проблему необходимости обретения каждым человеком счастья, он видел в этом высшую цель. Своим примером он олицетворял то доброе начало, которое может спасти человечество от неминуемой гибели. Полагаем, что в условиях усугубляющегося

духовного кризиса, который переживает современный мир, мысли аль-Фараби остаются как никогда актуальными. Созданная им модель благодетельного города-государства и разработанная этическая концепция могут послужить примером для достойного существования в наши дни. Аль-Фараби был удостоен высокого звания УЧИТЕЛЯ на мусульманском Востоке (и не важно, после кого и почему он был назван Вторым учителем – по этому поводу среди исследователей разных стран до сих пор нет единого мнения), но он заслуживает стать Учителем всех прогрессивно настроенных людей в мире!

Прохорова Наталья Григорьевна, Россия,

г. Челябинск

Поэма Омар

Часть III

Омар

Когда вошёл в покои принцев я,
Они с надеждою глядели на меня.
Им было лучше, оспа уходила,
За одного лишь опасался я.

Когда ж опять явился под рассвет,
Узнать его здоровье, лучше ль - нет,
Сказал Мунджир: "Ему полегче стало,
А умер маленький султан, которому опасность не грозила, нет".

А мать его Туркан отбыла в Бухару,
Уж не ведя нечестную игру.
И стал султаном старший сын султана.
Наследники вернулись ко двору.

+михраб - ниша в мечети, которая показывает молящемуся направление на Мекку, при молитве мусульмане всегда обращают лицо туда

++пророк - Мухаммад, шестой по счёту Пророк среди главных

+++день Хиджжа – Зу-л-хиджж, месяц паломничества в Мекку

Омар напоминает притчу об Юсуфе, сура 12 ("Юсуф")

Прекрасный Юсуф был красив лицом и богат,

За что и низвергнут был братьями в ад,

А следом был продан в рабы египтянам.

Но волей Аллаха Юсуф возвратился назад.

Кому начертано хаканом стать, а то самим султаном,

Тот станет им, пусть поздно, а не рано.

И пусть предательства болит, не заживает рана,

Но недостойный не становится султаном.

Нет, женщина, ты не мудра на троне

За призраками адскими в погоне.

Страна болеет: у границы враг,
И ближний от твоих нападок стонет.

-

Омара пригласили на приём
И за заботу, что он в сердце нёс своём,
Не обошли вниманием в деньгах,
Чтоб жил он, не нуждаясь ни в чём.

Визирь Муайид ал-Мулк, внук Низама

Омар! динары и дирхемы - для тебя!
Пожизненная рента - для тебя!
Ты настоящий друг, мы в просьбах не откажем.
Ты спас нас , уваженье наше - для тебя!

А про обсерваторию визирь смолчал,
Сославшись, что не до неё, в стране развал
Омар же в Нишапур вернуться пожелал.
Визирь своё согласие сразу дал.

О, как же мы подвержены теченьям
Политики, что вносит измененья,
В иное русло судьбы направляя
На целые века и поколения!

Омар

Мой Путь к вершине Истины не прост.
Свернуть с него нельзя, так через мост
Дойдя до половины, обратно не пойдёшь,
И всё слышней сильны раскаты гроз.

Если Путь мой прямой - почему я несчастлив?
Я на празднике жизни принимаю участие.
Но не мой этот день, я его заливаю вином,
Заливая пожар неизвестной напасти.

За то, что живу под луной - я виновен!
За то, что люблю я не ту - я виновен!
За то, что не понят никем - я виновен!

За то, что несу просвещение - виновен!

И, вскоре, завершив свои дела,
Навстречу солнцу со своей Анис поехал я
Через безводную огромную пустыню,
И звёзды яркие глазели на меня.

3. ВОЗВРАЩЕНИЕ В Нишапур

Омар

Ну вот я и в городе нисбы+ своей
И вновь оказался среди близких людей.
Знакомый базар, где юность прошла,
И билось сердце гораздо сильнее.

И я ностальгически тут вспомянул,
Каким был когда-то родной Нишапур.
С тех пор повидал города и красивей,
Но тянет в него, словно в детства страну.

Построен домик рядом с зятем и сестрой,

Сад во дворе разбит, родник журчит живой,
Плодовые деревья подросли и розы,
Похожие на красоту той, что всегда была и есть со мной.

Ах, эта женщина, ты вечно не со мною.
Нет сердцу как и разуму покоя,
Вином увеселясь, не стать счастливей.
Знать, в этом мире я тебя не стою.

Я женщин знал и знаю вина страсть,
К ним в сети легче лёгкого попасть.
Они над нами забирают власть.
Аллах смеётся надо мной, глумясь!

Похоже, что скучаю по дворцам.
Часть жизни прочно занял Исфахан,
Где творчество цвело, хранимое визирем.
Пусть будет память тебе светлая, Низам!

"Анис, вот комната твоя.
Гляжу и не нарадуюся я
И смеху твоему, и обстановке дома.
Ты возвращаешь молодость в меня".

Анис

Омар, я женщина, считается: глупа

Она, хотя молва, конечно, не права.

Люблю тебя за ум и доброту

Как верная жена - не как раба!

+нисба - приставка к имени, указывающая на место рождения человека

Омар

Моя прекрасная, смотри! Омар растроган

Твоим признанием; мы склонны все к порокам.

Иной раз и к вину я прибегаю, выпивоха.

Боюсь того, что мало и что много!

Мне лучше золотая середина.

Но я старею, стал любвеобильным.

В науке я мудрец, а в жизни - истукан,

На круге Гончара податливая глина.

Анис

За что мы любим, сами мы не знаем.
Мы, женщины, в сердце любовь легко впускаем,
От посторонних прячем острых глаз
На всякий случай. Очаг свой сохраняем.

Мы верно служим мужу своему,
Он кормит, защищает всю семью.
За Солнцем следует так скромная Луна,
И жгучие лучи ей ни к чему.

Омар

Себе завёл двоих учеников.
На свежем воздухе в саду, среди цветов
Мы изучали разные науки,
Не трогая политики основ.

Низамийе⁺ есть детище Низама.

Ал-Газали его Учитель был, а он же сам - суфи,

Философ от рождения, знаток Корана.

А, прерываясь, пили мы вино

И ели фрукты и лепёшки заодно.

С утра до вечера расписан плотно день,

И время так размеренно текло.

Почему бы не выпить мудрецу иногда,

Нас на грешною землю опустили сюда.

Наслаждение рая - в прекрасных садах.

Наслажденье любовью - у прекрасной моей на устах.

⁺низамийе - медресе, построенные при великом визире Низаме ал-Мулке

Учу других и сам всю жизнь учусь.

Но ничего не знаю я, клянусь!

Хотя Философ Мира я зовусь.

Омар Палаточник остался я, и пусть!

-

И захотелось в Бухару, как в прошлое, назад.

Когда последний караван идёт туда?

Гонимым беспокойством или же из чувства

Дороги, становится вдруг плохо иногда.

И, доверяясь своему желанью,

С собой Омар достигнул пониманья.

Пусть будет снова пыль, дорога, Путь, -

Нет остановки звёздному Сознанию.

О Бухара! Там первая любовь

И по сей день легко волнует кровь.

Прошел по кладбища он памятным местам.

Ты стала не такой, конечно, вновь.

Близ, усыпальницы, мир праху Бухари!

Обедал скромно дервиш: "Раздели

Со мною трапезу", - он попросил Омара.

Вот так вою жизнь стоим мы у Двери.

Ах, Бухара! Одни воспоминанья.
Как время отдаляет расстоянье!
И града лик меняется с людьми,
Сюда вернуться не придёт желанье.

И в путешествии проветрилась душа,
Задачи новые ей предстоит решать.
Твой вечен Путь и неостановим,
Душа спешит, несчастный пилигрим, в сомнениях, грешна.

Как тело, душу пищей не насытить,
Она стремится за пределы выйти,
Как будто бы Вселенная ей дом,
Что несказанно щедр: берите, что хотите.

И, может быть, достигнув своей цели,
Ты остановишься в своём последнем теле
И успокоишься, как те друзья,
Которых больше не увидеть в деле.

С друзьями прошлого общаясь через книги,
Почувствуешь присутствие великих.
Сравнятся ли с Учителем Ибн-Синой?

Видны сквозь дымку их невидимые лики.

Омар вернулся, но не без потеть,
Перед вторым учеником захлопнув дверь,
который сплетни сочинял, его черня.
Сейчас кто знает, где же он теперь.

Омар, узнав о предательстве ученика, разоблачает его: нанимает людей, которые, чтобы привлечь внимание, играют свадьбу. Таким образом Омар повенчал своего ученика с его сплетнями.

Раскрыла глупость рот и так стоит,
Что нужно ей, скажи? У ней ужасный вид.
И думает она, что идиоты - мы.
Кто ей хоть раз по горло не был сыт!

Омар, ты знаешь, подлый всегда враг,
А если добрый - попросту дурак.
В лицо Всевышнему смотри и смейся:
Ты перевесил что-то на весах.

Подчинены зависимостям века.
Быть нелегко, по сути, человеком,

И трудности добавь, и происки врагов,

И дух не ладит с телом человека.

Но мир не только для плохих людей,

Есть время и хороших новостей:

И верность светлого Хамадани, не зря учился;

И ал-Газали сторонник стал ал-Джунадийа идей.

Он шейхом стал и ввёл суфизм в ислам.

Ведь отвергая новое, не будешь прав,

И пишет важный философский труд сейчас.

Его вберёт как часть себя ислам.

Пока учил Омар учеников,

Не забывал наук, враз несколько трудов

Начал: то "Краткое естествознание" да плюс географический трактат,

Для изучения они нужны наук основ.

-

Хамадани предлагает Омару совершить хаджж в Мекку с заходом в Багдад с посещением знаменитой багдадской школы Низамийе. Да и сам Омар не раз подумывал о хаджже.

Хамадани

Учитель, в городе становится вам тесно.
Давайте, в Мекку хаджж свершим, ведь очень интересно
Увидеть то, что видел Мухаммад наш.
И нам и встреч, и впечатлений бездна.

Омар

А на душе светло, опять дорога
И, как всегда, со мною вера в бога.
Пройдём Путём великого Пророка
Да заодно развеемся немного.

Насколько я готов к паломничеству в Мекку, я не знаю.
Пускай Аллах простит. За что? И сам не знаю.
Решаюсь, думало, опять переживаю.
А изменюсь ли - сам того не знаю.

-

Философ и мудрец, он одинок, его удел
В уединенье жить, искать предел,
Который достижим для человека,
Да прославлять Аллаха между дел.

Не каждый день такое путешествие даётся.
Не будем медлить! Пусть же светит солнце
Но время мореплавания большого,
Аллаха волею удача улыбнётся.

Молились путники о плаванье без бурь,
Из Басры отходил корабль. Небесная лазурь
Сияла, радость наводя, не изменив ни разу,
И лишь попутный ветер в спину дул.

В приморских городах корабль стоял, пока
Купцы грузили свой товар, людей река
Плыла: чужие языки, привычки, кабаки.
Казалось: перемешаны века.

Все в воле Аллаха. О чём же жалеть,
О том, что настигнет вдруг ранняя смерть?
Отдавшись ему, всё можно стерпеть,
Так, значит, Аллаху угодно хотеть.

Ах, сколько есть дорог, что нас ведут на Свет:
Моление христиан и медитаций много лет
В индийских храмах. Есть ли тут секрет?
О нём не думай и его не будет, нет.

Великий суфий ал-Худживири
Учился в Индии, Завесу приоткрыть
Хотел, тогда Омар был на берегах Джейхуна
В Мавераннахре+, двигаясь к Пути, ища свои миры.

С какой бы верой ты ни подошёл,
Верь Господу, ты Путь к себе обрёл.
Поможет он, почувствовав сближенье.
Не будь упрямым только, как какой осёл.

На день Зу-л-хиджжа они достигли Мекки,
И первый сбор в Великой был Мечети,

Священнодействие Таваф затем свершили:

Семь раз то место пробегали, где Хакар избегла с сыном смерти.

Святой воды напившись из Замзам++,

Они поднялись к вершине Арафат, приблизясь к небесам,

И предавались думам об Аллахе

Под жарким солнцем; луч, как жало, там.

Так просят милосердного Аллаха

Идти путями праведных без страха –

Не тех, объятых гневом и заблудших:

И ждут смиренно поданого знака.

Теперь же время камни собирать,

Чтобы потом в столбы их покидать,

Где сына в жертву Авраам принёс,

А Бог его не думал убивать.

+Мавераннахр - территория Амударьи и Сырдарьи, север граничит с Туркестаном, юг и юго-восток - граница вдоль реки Джейхун

++Замзам - святой источник, спасший Хакар

Закланием скота всегда кончают хаджж,
И жертву принимает Боже наш.
А значит: грех прощён. Но снова не греши,
Будь как Мухаммад великий наш.

Из Мекки в Город въехали Пророка+
И погостили тоже там немного.
А дальше путь лежал в Багдад через пустыни,
Два месяца пути и часть земного срока.

Омар

Бог везде и, неверный глупец,
Я и сам обращался не раз: "О творец!"
И искал его в высях, морем плыл, как купец.
Надо мной он смеялся: что не верил себе, наконец.

Предстал во всём величии Багдад.
О Город Мира! Вправду, райский сад!
Хамадани не зря хвалил Низамийе,
Радужный нам устроили приём и был нам каждый рад.

Вечер в медресе

"Омар, вот кофе, вот набид++".

Вино - как женщина прекрасная на вид,

И в нём Добро и Зло в согласии живут,

Иль мудрость почерпнёшь, иль горечи обид.

Омар

Спасибо вам за всё, мои друзья.

Но караван не ждёт, и ехать нам пора.

Мы не забудем этой встречи никогда,

Коль будете проездом в Нишапуре, жду вас я.

Учёные Багдада

Счастливого пути, Философ Мира,

Мы соберём в дорогу хлеб, плоды инжира

И лучшего вина дадим в обратный путь.

Спасибо небу, что нам встречу подарило.

+Город Пророка - Медина

++набид - вино из фиников

Далее Омар ехал с Хамадани в сторону Нишапура. В Нахавенде Хамадани остаётся в городе своей нисбы.

- До свидания, Учитель.

- До свидания, мой друг. Используй полученные знания, знай, что учиться нужно всю жизнь, хотя вряд ли нужно это объяснять истинному суфи.

Омар

Ведёт тебя Пророк наш Мухаммад,

Омар Хайям твоим успехам рад.

Ты подаёшь немалые надежды.

Хороший ученик - находка, ценный клад.

А караван уж минул Исфахан и многие пустыни,

Зелёною чалмой+ Омар владеет ныне.

Ждёт в Нишапуре меня юная подруга.

Я представляю, как навстречу она выйдет.

Зелёная чалма — пришла весна!

Как осень жёлтая, ушедшая Луна.

Но возродится вскоре и она.

Вернись и воссияй, как юная жена!

Любимая моя владеет мной всецело

И улыбается, не дружен разум с телом.

Любовь сильнее и знает свое дело.

Не потому ль всегда ко мне тыходишь смело?

Та ли ты, на которую трачу я ночь?

До любовных утех я безумно охоч,

А иначе какой бы я был бы мужчина,

Если только при слове "любовь" бегу прочь.

Мне сказали: любовь - это дар от Творца,

А с вином только будешь хмельным без конца.

Но тогда человек - это тот же творец.

Ты ошибся, ханжа, и к тому же глупец.

А вот с вином один я на один

И быть могу над ним я господин,
Распоряжаться пиалой и кувшином,
Но пить вино не стоит без причин.

+зеленая чалма - её имеет право носить только тот мусульманин,
который совершил хаджж в Мекку

А в Хорасане снова измененья,
И принц Санджар теперь наместник в Мерве,
Назначенный султаном, старшим братом.
Не засидеться, нужно ехать, выразить почтение.

Султан был рад и тут же предложил
Главой учёных стать. Но я сказал, что мне хватит сил,
Что заменить меня ал-Исфизари вполне бы мог
И что расположению принца благодарен был.

принц Санджар

Омар, прошу, я дам тебе верблюдов,
Хоть съезди в Исфахан, возьми оттуда
Приборы из обсерватории, что есть.

Обсерватория теперь в Мерве будет.

-

Омар едет в Мерв.

Омар заехал по дороге в Нишапур любимый,
Спеша к Анис, единственной, любимой,
Ей радостную весть неся, что ей даёт свободу.
Но "нет" он слышит от своей любимой.

Анис

Мне хорошо, Омар, мой дорогой, с тобой,
Куда идти мне, нищенке простой.
Здесь я сыта, одета и любима,
Боюсь дороги я теперь домой.

Мой дом скорее здесь, чем там.
Кто будет подавать тебе твой завтрак по утрам?
"Я не гоню тебя, Анис. - Я думал: Дал

То лучшее тебе, чего желал бы сам".

Я буду вечною тебе, мой муж, рабыней

И у Аллаха в небесах, и ныне.

Распоряжайся мной как прежде, я твоя.

Да не покроет наши души иней.

Наша жизнь не закончена, здесь мы нужны.

Я свой долг исполняю священный жены.

У тебя нет другой, только так, увлеченья.

Никому мы, скажу, ни здесь и ни там не нужны.

Омар

Моя принцесса, ты переняла

Как будто часть меня, плод моего ума.

Таким, как есть, меня ты приняла,

И благодарен бесконечно я.

А в Мерве мудрецы просили сильно
Из Исфахана привезти трактат Ибн-Сины
"Книгу спасения". Омар пообещал,
Стремясь как и они к Учителя вершинам.

И в Исфахане, посетив дворец султана Мухаммада+,
Пошёл в библиотеку он покойного Низама.
Но книгу не дал в Мерв забрать библиотекарь,
Хотя Омар нашел то, что было надо.

Тогда Омар решил запомнить в книге все слова,
Читал не раз её он и не два,
И записал потом при помощи писца.
Прекрасная память у Омара весьма.

А в Исфахане он проведаль на кладбище
Своих друзей на новом их жилище
И сына навестил Низама, и во дворец султана
Малик-шаха зашёл,
Что некогда был пышным.

Вот так и человек силён, а завтра слаб,
Добыча для нечистых чьих-то лап.

Иль, в крайнем случае, его забудут напрочь,
И телу своему становится он раб.

Омар возвращается в Мерв к принцу Санджару с отчётом и заходит в медресе с рукописями Ибн-Сины.

И, мудрецов повергнув местных в шок,
В глазах их удивление Омар прочёл.
Пусть неприятие, но уважение обрёл.
Омара имя уж не вызывает смешок.

+Мухаммад - султан Хорасана, законный наследник султана Малик-шаха, старший сын султана

Они потом сверяли слово в слово
И по страницам пробегали снова.
Всё точно так, до запятой последней.
Кто мог бы повторить ещё Учителя дословно!

А так как будет здесь научный центр,
То нужен дом, чтоб чаще ездить в Мерв
И посещать научные собрания,
Как только бы Омар того хотел.

Омар просит зятя

"Ал-Багдади, тебе я денег дам,
На выбор свой купи дом небольшой, чтоб нам, учёным, собираться
там".
"Я с удовольствием, Омар, твою исполню просьбу,
И будет дом тебе и в нём уютный сад".

На деньги Омара ал-Багдади покупает домик с небольшим садом.
Омар через год приезжает в Мерв.

Быстрее в Мерв! Там ждёт Абд ар-Раззак,
Друг-побратим - хороший знак.
А Мерв растёт, второй столицей стал,
И что Санджар хотел, сбылось не всё, бывает часто так.

Прекрасный дом купил ал-Багдади,
А двор его ручей пересекает, полнёхонек воды
Чистейшей, ледяной, с каким-то сладким вкусом,
Как будто очутился гор среди.

История иранского риала

Иран – страна древней и высокоразвитой цивилизации, на протяжении тысячелетий игравшая ключевую роль в истории Востока.

История современной иранской валюты – риала – начинается в 1798 году. Во второй год своего царствования персидский шах Фетх Али-шах Каджар (1797-1834 гг.) учредил новую монету, получившую название риал.

Персидский риал состоял из 1250 динаров и, в свою очередь, был 1/8 частью персидского тумана – основной денежной единицы. Первый риал просуществовал до 1825 года, когда его сменил персидский кран (киран).

Вторая жизнь риала началась в 1932 году при первом шахе из династии Пехлеви – Резе Пехлеви (1925-1941 гг.), когда национальной валютой Ирана был объявлен риал, состоящий из 100 динаров, с золотым содержанием в 0,3661 г. Правительство нового шаха с 1927 года начало проводить масштабную денежную реформу. Одним из важных этапов стало учреждение Национального банка Ирана - Bank Mellī Iran (с 1979 года Центральный банк Исламской Республики Иран).

В 1931 году парламент Ирана наделил банк функциями единственного эмиссионного центра страны. В 1932 году Нацбанк Ирана приступил к выпуску банкнот новой национальной валюты номиналом от 5 до 500 риалов. В 1935-1952 годах появились более крупные банкноты – 1000, 5000 и 10000 риалов.

Также был начат выпуск разменных монет динаров из бронзы, меди и мельхиора и серебряных риалов номиналом 1/2, 1, 2 и 5 риалов.

Золотые монеты достоинством в 100 риалов назывались пехлеви. В 1944 году была прекращена чеканка мелкой разменной монеты. На следующий год в оборот вышли серебряные 10 риалов. После 1953 года из серебра выпускались лишь крупные номиналы иранских монет – от 50 риалов и выше.

Риалы не были популярны среди жителей страны. В обиходе до настоящего времени используется термин «туман» для обозначения национальной валюты и единиц денежного счета. Даже среди иранских СМИ и государственных чиновников использование старого названия денежной единицы остается популярным.

93
Дизайн иранских риалов, как монет, так и банкнот кардинально поменялся после Исламской революции 1979 года, в результате

которой был свергнут проамериканский шахский режим и установлена исламская республика. С иранских дензнаков исчез портрет ненавистного шаха Мохаммеда Резы Пехлеви. Его изображение первоначально перечеркивалось крестообразным штампом красного цвета, а позднее стало перекрываться вычурной узорной надпечаткой. Даже поверх водяного знака в виде шахского портрета ставилась исламская тугра. Молодая исламская республика сэкономила средства на печати новых банкнот, используя банкноты из запасов шахского режима.

В 1980-1982 гг. состоялась первая после Исламской революции эмиссия банкнот. С их лицевой стороны исчез портрет шаха. Вместо него появилось изображение Мавзолея Имама Резы – шиитской средневековой святыни в г. Мешхед. На обороте купюр были изображены разнообразные сооружения, например, Мавзолей Авиценны в Хамадане и нефтеперерабатывающий завод в Тегеране. В указанные годы также печатались банкноты «революционной серии».

В 1992-2019 гг. в обращение были выпущены банкноты серии «Аятолла Хомейни» достоинством от 1000 до 100 000 риалов. На аверсе всех номиналов был изображен портрет лидера Исламской революции и основателя Исламской республики – аятоллы Хомейни.

В 2020 году в ходе денежной реформы в Иране была не только проведена деноминация риала по курсу 10000 риалов = 1 туман, но и произошло изменение названия национальной валюты на туман. Причинами этого были не только сильная девальвация иранской валюты, но и категорическое игнорирование населением названия «риал». Президент Ирана Роухани в начале 2020 года заявил о том, что на протяжении десятилетий в Иране была национальная валюта на бумаге и та, которую использовали в устной речи. «Риал фактически не существовал в жизни людей». Это приводило к многочисленным ошибкам в расчетах. Туман был валютой Персии до 1932 года, когда его сменил риал. Однако, в быту иранцы оперировали именно туманами из расчета 10 риалов = 1 туман. Теперь же произошел обратный процесс смены риала на туман. И все-таки риал не исчез бесследно из жизни иранцев. На банкнотах последней эмиссии номинал указывается и в риалах и в туманах.

В 2020 году были выпущены в оборот банкноты номиналом 1 туман (10 тысяч риалов), 2 тумана (20 тысяч риалов), 5 туманов (50 тысяч риалов) и 10 туманов (100 тысяч риалов), а также чеки Центробанка Ирана достоинством в 50 и 100 туманов (500000 и 1000000 риалов соответственно). Чеками можно совершать расчеты лишь на территории Ирана. За пределами страны они недействительны.

*Эбрахим Голестан***РЫБА И ЕЕ ПАРА**

Мужчина смотрел на рыбок. Они тихо плавали за стеклом. Для них был построен большой аквариум, окруженный с трех сторон каменными плитами. Дальняя стена его уходила вглубь и терялась в полумраке. Мужчина стоял перед стеклянной стеной. По обе стороны этого похожего на пещеру водного коридора плавало множество разнообразных и красивых рыб. Сверху падал свет, источника которого не было видно, но эффект заключался в освещении резервуара для воды. Мужчина задумчиво смотрел на рыб в этом холодном и темном свете. Рыбки были спокойны и как будто висели за стеклом. Казалось, они были птицами, порхающими в воздухе. Если бы не пузыри, которые иногда подымались со дна, не чувствовалось бы, что это водное пространство. Пузыри и покачивание плавников. И тут в глубине мужчина заметил двух рыбок, которые были вместе.

Это были небольшие рыбки, те, что были вместе. Вот их головы соединились, а хвосты разошлись врозь. Вдруг рыбки разбежались, а потом снова устремились навстречу друг другу, поднялись со дна и снова упали, разбежались и снова оказались вместе. Уже как будто хотели поцеловать друг друга, но снова расстались, подплыли поближе и опять разошлись.

Мужчина сел. Ему показалось, что он никогда не видел сразу так много! Ведь каждая рыбка обычно плавает в одиночестве и по несложной траектории. В других водоемах, да и вне водоемов, в разных точках мира в лесу, среди аллей он видел и рыб, и птиц, и людей, он видел звезды, летящие и плывущие в небе, но никогда это не было так гармонично! Так не скрепляются листья в своем осеннем падении, так дружно не всходят ростки зелени в горшке перед новрузом, так не перемигиваются звезды. Но вот дождь... может быть, только тонкие струйки дождя могут так слиться

воедино, или, может быть, пар так поднимается с моря – на одном дыхании. Но он этого не видел. Никогда не видел.

Похоже, этим двум рыбкам было очень хорошо друг с другом. Они были одинаковыми. Возможно, они объединились именно потому, что они были одинаковыми; или, может быть, они стали одинаковыми из-за того, что были парой. Было ли их гармоничное общение основано на дружеских отношениях или дружба родилась из гармоничного общения? А может быть, они были близнецами. Есть ли у рыб братья и сестры?

Человек не слышал песни, но ему казалось, что рыба поет и через какое-то слуховое отверстие ее пара воспринимает эту музыку. Но почему ее не слышат другие рыбы?

Две рыбки были знакомы. Две рыбки украсили ритмичным танцем жизнь в тесном водоеме. Но как долго они будут танцевать? До какого предела они захотят продолжать свой танец?

Пожилая женщина, державшая за руку ребенка, подошла и встала перед аквариумом, чтобы полюбоваться. Она заметила мужчину, сидящего неподалеку.

Женщина пальцем показывала ребенку рыбок. Мужчина встал и приблизился к аквариуму. Красивые рыбки тихо и спокойно плавали в хорошо освещенной воде. Женщина снова показала пальцем на рыбок, и чтобы ребенок лучше их разглядел, она попросила мужчину поднять его, так как у нее на это не было сил. Мужчина взял ребенка на руки. "Спасибо, господин", – сказала старуха.

Через некоторое время мужчина сказал ребенку: «Посмотри, какие они красивые – те, что плавают вместе!»

Две рыбки теперь встали грудь к груди, их плавники были мягкими и волнистыми и двигались синхронно. Рассеянный свет в глубине аквариума был как сон ранним утром. Он сделал обе каменные стены похожими на пузырь, чистыми, гладкими, легкими и нежными.

Две рыбы опять отдалились друг от друга, чтобы вновь приблизиться и скользить вместе. Мужчина опять сказал ребенку: «Посмотри, какие красивые эти две!»

Чуть позже ребенок спросил: «Какие две?»

Мужчина сказал: «Эти две. Я имею в виду вон тех. Посмотрите на тех двоих». И ударил пальцем по стенке аквариума. Кто-то начертил на стекле пометку иголкой или гвоздем. Ребенок повременил и сказал: «Двоих не бывает».

— Ах, да вон же, вот эти две, — сказал мужчина.

Ребенок произнес: «Это та же самая. Их не две. Одна из них – это отражение в стекле».

Немного погодя мужчина поставил ребенка на землю и пошел смотреть на другие аквариумы.

Перевод с фарси: Аида Соболева

Назар Шохин

Привет Нишапуру

Мир вам!

С мыслью о вас постоянно живу, святая Мекка, и далекий отсюда Нишапур, где покоятся мои предки, родина лучшей на свете бирюзы, единственный город, в котором я не нахожу изъянов. От тебя, Нишапур, ушел в юности – к тебе в конце концов приду в старости.

Наш путь от Нишапура – Великого Шапура – сюда, в Бухару, пролегал через бесконечные ребристые барханы и редкие колодцы; часто ветер налетал на наш караван, покрывая нас слоем песка; уставали верблюды, ревя и падая на колени; песчинки хлестали жгучим дождем – пока мы, наконец, не достигли желанного оазиса. Он уже издалека сверкал золотом мечетей, минаретов и медресе и отливал бирюзой куполов.

Выглядел этот город, на первый взгляд, – при отсутствии вокруг гор и моря – не так нарядно, как города Великого Хорасана, но это была моя новая родина, и мое сердце в первые дни не находило в Бухаре видимых изъянов. И мой вам, нишапурцам, совет: приехав

сюда, отправляйтесь, еще не переведя дух, побродить по городу, ибо мудрые вечно бродят – это их удел. И глазам вашим предстанут зеленые кущи да водная гладь, цветники да ряды тенистых аллей с затейливыми ночными фонарями. Нынешний падишах, судя по всему, большой любитель живой тени и требует этого от своих подданных.

Главное, чем наградил этот город Всевышний, – отменная вера в него. Соборная мечеть (Дом Бога) здесь – первая по основанию на всем великом торговом пути со времен прихода сюда правоверных. Причем молятся рядом все дети Авраама, не мешая друг другу, уважая всякого прихожанина. Здесьние люди не столько предрасположены к торговле, сколько к мусульманской учености: медресе заполнены приезжими учащимися.

Так вот, на следующий день по приезде я, представив письма от знатных людей, был принят во дворце правителя. После краткой беседы мне была выделена небольшая комната в прилегающем к дворцу квартале знати – в двухъярусном доме с небольшим садом и прислугой. Позже меня соизволил принять и сам Правитель, которому я подарил свою новую рукопись. Падишах, пригласив на трапезу, выразил уважение, посадив меня рядом со своим престолом.

Узнав о благорасположении падишаха, ко мне уже утром потянулись всякие ходатаи и просители, и вскоре я вновь на собственном опыте убедился в необходимости держаться подальше от придворной челяди. Надо признать, что жители здесь меньше сплочены, чем в других городах, доносительство у них, как оказалось, в цене, пышным цветом цветут клевета, подозрительность, ревность,

хотя границы этого кончаются там, где маячат собственные дети и родственники. Каждый мечтает стать родственником шаху.

Падишах большую часть времени проводит за городом, за исключением зимы. Трапезы у него, судя по рассказам, не роскошные, воинские, он любит утренний и дневной сон – наверное, помнит о ранних смертях своих предков, бережет себя для предстоящих побед. Рассказывают также, что во время путешествия по западным землям Аллаха он пристрастился к кофе. Так для здешней солоноватой воды кофе в самый раз!

Для дворцовых церемоний, чревоугодия и свадеб лучше всего – начало и середина лета, а в другое время люди предпочитают легкую похлебку из пшеницы, ячменя, фруктов, не злоупотребляя ею однако, чтобы не пучило живот.

Уже скоро я получил свободный доступ к дворцовому хранилищу рукописей – такому большому, что его не перелистать и за три года. У любого ученика, прикоснувшегося к новой рукописи, возникает чувство, будто он, зачерпнув ладонями воду из горного родника, пьёт ее. Восхитительный вкус! Здесь, в бухарской библиотеке, благодаря учтивым к иностранцам хозяевам, степенным хранителям и множеству переписчиков, рукописи в полном смысле слова «дозревают». Сообразны такой царской увлеченности знанием были и торговые ряды у дворца, где стар и млад жадно покупает древние и новые сочинения и где продавцы, кажется, знают больше, чем авторы, и не дают новичкам ошибиться в выборе. Согласитесь, что город, с таким особым отношением к чтению, заслуживает бессмертия.

В городе, похоже, есть все для мудреца: философы, богословы, отшельники. Философы везде одинаковы – предпочитают уединение, правду вместо лжи и не желают притворяться. Там же, в хранилище, я нашел единомышленников, знакомых со способами вычисления. Здесь чтят математику греков, сведущи в алгебре и сносно говорят на фарси.

С любопытством я посещал местный квартал огнепоклонников, людей восхитительного нрава, довольствующихся в бренной жизни малым; я сравнивал этот квартал с одноименным нишапурским, где в молодости жил мой отец, где творил мой учитель математики, тоже огнепоклонник. А какие прекрасные, алеющие спелыми плодами сады у них, превыше всего почитающих гранат: «как зёрна спелого граната, уста твои горят!».

Падишах терпим к огнепоклонникам, их арийскому вольнодумству, разрешая, например, ставить свечи на месте гибели их древнего героя во дворце. Улицы здесь не столь грязны, потому что все знают, что лучший местный столичный градоначальник происходит, как правило, из арийцев, во время их хозяйствования город счастливо обошла чума.

В Бухаре ни одному мудрецу не приходится подолгу засиживаться, поскольку правители вынуждены непрерывно воевать. Как там у арабов: «Дело отцов – воевать, дело матерей – рассказывать»? Воевать всё время — это внутренняя логика жизни людей: за миром следует война, а за войной снова мир. Так было, есть и будет. И еще: воевать с кочевниками или горцами – дело

бесполезное и вредное, потому что такая война может уничтожить, даже не заметив.

О любви к любви. Все охвачено в мире любовью, и все для любви. Достаточно взглянуть на загородный гарем в мраморе, утопающий в розах, виноградной лозе и погруженный в прохладу тополей, чтобы убедиться в сладости высшего из чувств. Я прожил не много лет, и самыми прекрасными в мире девичьими станами, облаченными в играющие складками шелка, для меня пока остаются формы здешних девиц. Чем больше цветов я буду рисовать для соловья, тем чаще ветер будет сдувать лепестки.

...С небольшого холма я оглянулся на золотисто-бирюзовую Бухару: у меня не было предчувствия, что вернусь в этот чудный город. Лишь в одном я был абсолютно уверен, что, даже вернувшись когда-либо сюда, я увижу молодых людей намного умнее меня.

О Посланник Всевышнего, я собираюсь уехать, напутствуй же меня!

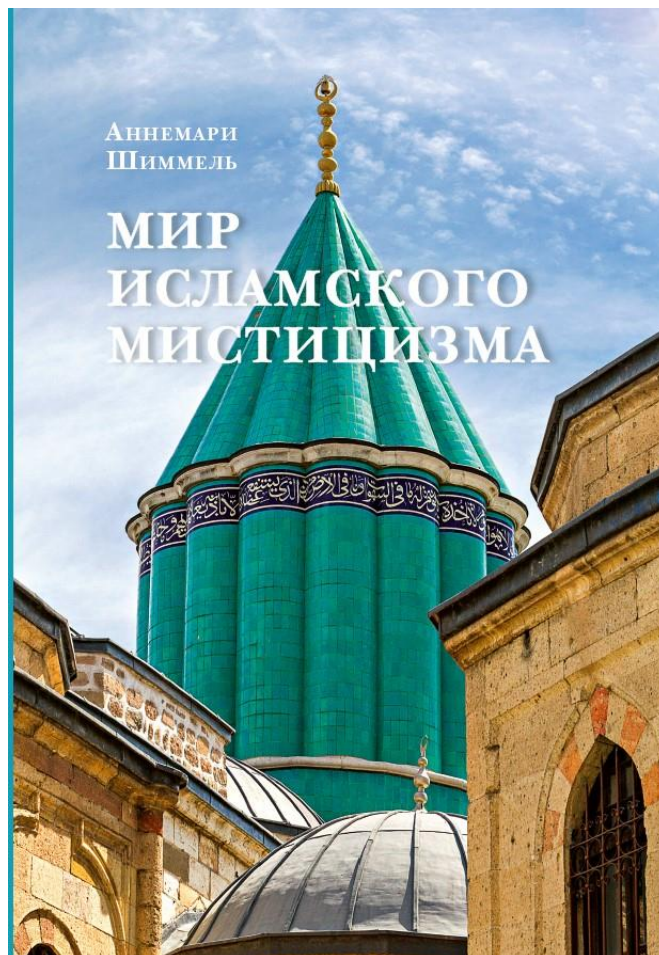
Омар Хайям.

Новые издания

Мир исламского мистицизма

Аннемари Шиммель — один из ведущих в мире специалистов по суфизму. В своей книге она прослеживает историю средневекового суфизма, знакомит читателя с наиболее известными исламскими мистиками и течениями, глубоко и тонко освещает ключевые вопросы исламского мистицизма, символизм арабской и персидской поэзии.

Эта книга, которую с полным правом можно назвать энциклопедией по суфизму, написана легко и увлекательно и рассчитана на самый широкий круг читателей, интересующихся культурой ислама.

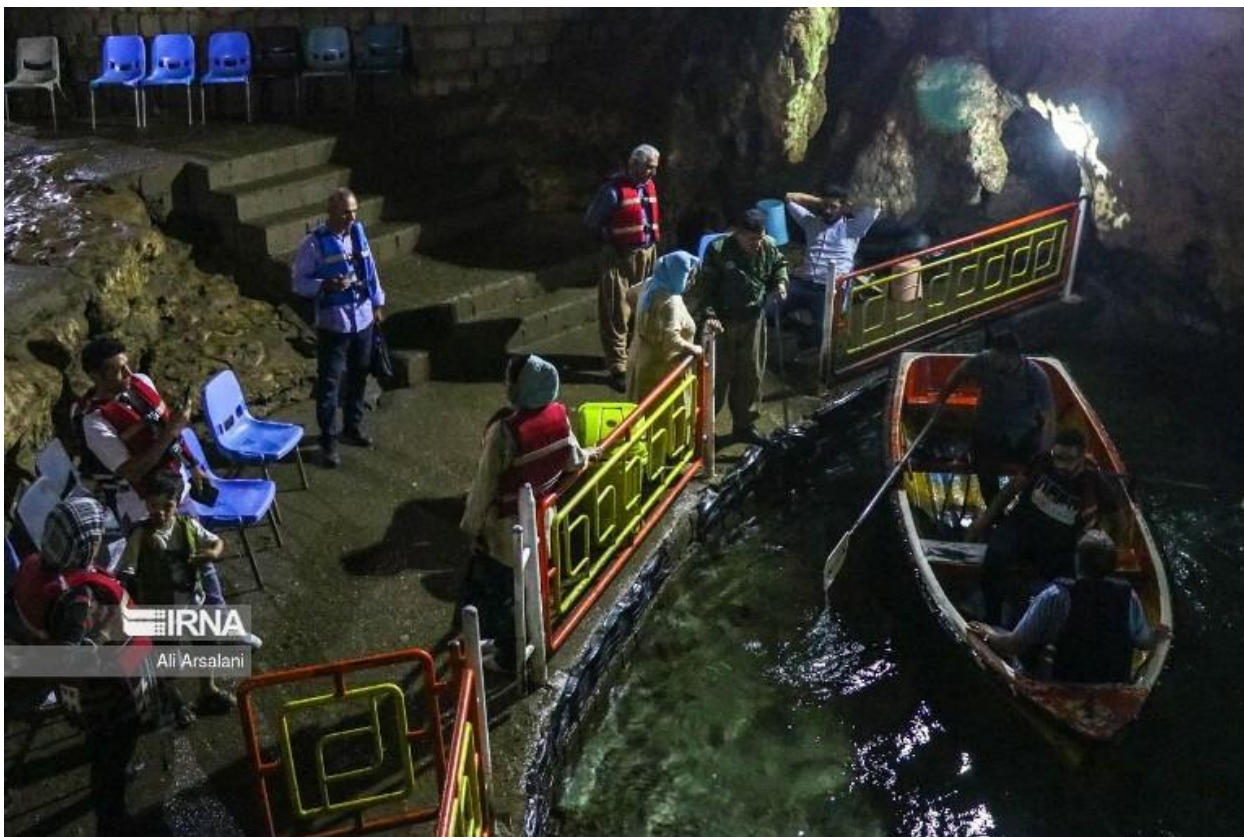
Водная пещера Сехолан

Пещера Сехолан расположена в окрестностях деревни Сехолан, поэтому она и называется так, а это курдское имя. На языке курдов эта местность также называется «Сахул», что означает «лед». Помимо этого названия, местные жители региона называют ее «Куне Котер», что означает «голубиное гнездо» из-за того, что в этой пещере гнездятся и живут голуби. Кун Котер используется для водной части пещеры, а "Коне Малан" - для сухой части. «Малан» также означает убежище.

Пещеры – это неизведанный мир в сердце гор и в земле, с первого взгляда и не подозреваешь, какая в них удивительная красота, но достаточно шагнуть внутрь, чтобы потеряться, наблюдая за ними.

Сехолан также является одной из самых уникальных и второй водной пещерой в Иране, образование которой восходит ко второму геологическому периоду, меловому периоду, и сегодня считается одной из самых интересных достопримечательностей провинции Западный Азербайджан.

Одно из самых захватывающих развлечений в этой пещере — катание на лодках по озерам и прудам пещеры, чтобы узнать их сокровенные тайны; Озера полны прозрачной водой, которую проглядывается на несколько метров внутрь.

Сехолан имеет два входа, один со 178 ступенями, а другой со 107 ступенями, и вы входите с одного, а выходите с другого. Пройдя по этим лестницам, вы уйдете на 30 метров вглубь земли, но по мере приближения к глубине земли и дну пещеры давление воздуха увеличивается, а содержание кислорода уменьшается, а влажность

воздуха достигает 78%. Эта пещера состоит из двух частей, водной и наземной, которая является одновременно местом для спелеологии. Средняя глубина прудов составляет 15 метров, а самая глубокая часть – 31 метр. Разница температур внутри и снаружи пещеры составляет 10-15 градусов, летом и зимой она колеблется в пределах 10-13 градусов по Цельсию. Влажность пещеры составляет от 70 до 80%, из-за высокой влажности зеленые и коричневые мхи покрывают камни и скалы.

Разведанная площадь: около двух гектаров

Длина обнаруженного водного пути: 300 метров

Длина обнаруженного наземного маршрута: 300 метров

Размер основного зала: 58 метров на 42 метра.

Высота потолка пещеры: 50 метров.

История открытия пещеры Сехолана восходит к 1890 году. Именно в это время французский археолог по имени «Жак Демерган» проник в пещеру с помощью местных жителей и даже составил ее карту. Жак упоминает это место в своей книге «География Ирана», хотя в других источниках оно не упоминается. После этого, во время Второй мировой войны, английская делегация и иранские спелеологи продолжили исследования. Керамика парфянского и ильханского периодов обнаружена в главном коридоре, большом зале и вестибюле.

Эта пещера, принимающая туристов с 1379 года(солнечный календарь), занесена в список природного и национального наследия Ирана и входит в число охраняемых территорий Организации по охране окружающей среды.

IRNA

Ali Arsalani

IRNA

Ali Arsalani

